

ВИКТОР АРНАУТОВ

ТАЙСКИЙ ВОЯЖ

или

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ЯНВАРСКОГО ЛЕТА

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2012**

**ББК 84(2Рос = Рус)6
А 84**

Арнаутов Виктор Степанович.

**Тайский вояж или десять дней январского лета /
В. С. Арнаутов.- Кемерово: Ректаймс, 2012. – 82 с. С илл.**

Холодной зимой, в самый разгар сибирских крещенских морозов автор попал из Кемерово в настоящее лето, в далёкий тропический Таиланд. И не один – вместе с женой Людмилой и прилетевшей туда же из Санкт-Петербурга младшей дочерью Настей. Свои впечатления ежедневно, довольно подробно, он фиксировал в записной книжке. Паттайя, Сиамский залив, пляжный Джомтьен, проживание в двухкомнатных апартаментах турфирмы семейного клубного отдыха «Oasis world», бассейн-солярий. Разнообразные экскурсии. Экзотический уникальный парк Нонг Нуч, занесенный в книгу рекордов Гиннеса. Храмовый комплекс Вихарна Сиен, Скала Золотого Будды, джунглевый островок Ко Лан. Обилие тропических фруктов. Тёплое ласковое море. Тайская кухня. Приветливые улыбчивые лица аборигенов и многое-многое другое... И всё это стало реальностью благодаря Кемеровской туристической фирме «ВРЕМЕНА ГОДА»!

**Компьютерный набор и редактирование –
в авторском исполнении**

Обложка и вёрстка - С.А. Янченко

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ЯНВАРСКОГО ЛЕТА (Тайская записная книжка)

29 сентября-2 октября. Кемерово. Сыр в мышеловке?

Ох, уж эти мне рекламы! Как набившая оскомина. Особенно, если агитируют купить какую-нибудь чепуху - ну, просто «по смешной цене», всего-то за каких-нибудь 9999 рублей. Как только услышу, или увижу рекламу со «смешными ценами» и с девятками на конце – так сразу давление подскакивает и бежать хочется не за покупкой, а напротив – как можно подальше от этого места.

То же и с акциями. Пора бы уже, ой как пора выработать у нас, россиян, условному рефлексу на всё подобное – с переклейками ценников на покупках. Так ведь – нет же! Постоянное наступание на одни и те же грабли, похоже, в нашем современном русском менталитете. Как и на халяву.

Вот и в этот раз. Заведомо зная об акциях, пришлось поинтоваться своей благоверной. А всё потому, что накануне я дважды прокололся и чувствовал себя перед нею виноватым, как сильно нашкодивший пацан.

- Пойдём сегодня к пяти часам на презентацию, - не принимая никаких возражений, заявила мне Людмила.

- Куда ещё? – попытался возразить я.

- Придём – увидишь. Там обещали всем пришедшим презенты.

- Сыр в мышеловке, что ли?

- Вот ты всегда такой, - нервно отреагировала она. – Ещё не знаешь ничего, а в тебя уже дух противодействия, как бес вселяется.

- Что хоть там будет и насколько времени?

- Думаю, часа два. А главное – всем подарки обещали – и телевизоры, и даже автомашину...

Я посмотрел на Людмилу, как на наивного мальчика, как на маниакально-помешанную на халявах. Сделал кислую мину и промолчал. Ну, что с неё возьмёшь? Дожила до шестидесяти годочков, а всё ещё в добрые сказочки верит.

Принарядившись по погоде и прихватив зонтик – на улице накрапывало, хотя и было ещё довольно тепло, подались мы с нею под ручку к остановке. Ну, прямо как те, голубок и горлица, что никогда не ссорятся...

Вышли на троллейбусной остановке у музыкального театра и, миновав выставочный зал, свернули за угол. Там, между сбербанками над стеклянной дверью одного из входов красовалась вывеска турфирмы «Времена года». Зашли в помещение, встретил секьюрити. Поинтересовался: кто мы и что нам надо. Сказали, что на презентацию. Охранник указал нам, куда пройти. Вошли в комнату, представились. Попросили наши паспорта. Сняли с них показания и выдали нам какую-то бумажку.

Минут через двадцать нам сказали, что в офисе нет электричества, и наша презентация переносится на четыре дня.

- Ну, и как тебе презентация? – ехидненько поинтересовался я. – Ключи от машины получила? Может, домой на ней уже покатаем?

- Придём в следующий раз.

- Ага, как и сегодня, - согласился я. – Только я – пас. Иди одна.

- Одной нельзя, - не сдавалась Людмила. – Нужно вдвоём.

- Сходи с сестрой.

- Нет. Только парам, состоящим в законном браке.

Прошло четыре дня. Я уже надеялся, что она забудет об этой презентации. Куда там.

- Собирайся. Я приеду попозже.

- Ещё не лучше. Без тебя я туда и вовсе не пойду.

- Ничего. Зайдёшь, извинишься. Скажешь, что я подойду чуть позднее.

И опять, как телку на привязи, пришлось повиноваться прихоти своей жены. Поехал один. Людмила опоздала минут на пятнадцать. Дождался её у входа. Вошли в офис, потом в просторную комнату. Там за столиками сидели уже человек двадцать. Извинившись, заняли свободный столик.

А попали мы на презентацию, точнее даже рекламную акцию презентации турфирмы под названием «Времена года».

И началось. Помните бестселлер Ильфа и Петрова «Золотой телёнок», точнее те эпизоды, где ксёндзы охмурили Коз-

левича? А до того – аббаты – мушкетёра Арамиса, но это уже в другом романе. Да, не дотянули книжные агитаторы до уровня наших, а то не видать бы подельникам Остапа Бендера их преданного водилы «Антилопы Гну» Адама Казимировича, как и своего набожного товарища трём мушкетёрам. Тут всё было построено по последним достижениям науки и практики пропаганды и агитации.

Уже с самых первых минут до меня стало доходить, что пропагандируют здесь клубный семейный отдых на курортах зарубежья. Именно семейный. Что такое клубный? А это что-то вроде некой партии любителей отдыхать за границей. Мало того – в апартаментах, приобретённых в собственность членов этого клуба на паях. А пай здесь исчисляются купленным временем (от одной недели в год и более). И стоит это время по-разному, в зависимости от сезона и апартаментов.

Со всеми выкладками преимуществ такого отдыха перед неорганизованным менеджеры-агитаторы показывали себя искуснее любого вузовского профессора. Словно на гипнотическом сеансе, собравшиеся внимали магам-гипнотизёрам. Моя Людмила с умилением порывалась тут же в числе первых активистов броситься в совладельцы членов клуба, как Александр Матросов на амбразуру. Мой пессимизм она воспринимала, как происки врага и абсолютно беспринципного нигилиста.

Живая речь агитаторов сменялась десятиминутными просмотрами видеороликов, где красочно подавались все прелести клубного семейного отдыха в апартаментах и на пляжах Анталии, Таиланда, Китая, Канарах, Черногории, Мальдивах и прочих экзотических местах. В антрактах раздавались фотоальбомы – тоже со снимками, не менее красочными и зазывающими.

Наконец менеджеры, решив, что народ достаточно разогрет (или, как у Василия Шукшина – «к разврату готов») стали завлекать конкретно каждую семейную пару, предлагая им различные варианты заключения сделок - уже сегодня и прямо здесь.

Когда мы поинтересовались, а во сколько же обойдутся нам все прелести такого клубного отдыха, молодой мужчина-менеджер, несколько смутившись, написал фломастером на чистом листе. Сумма, стоявшая там, повергла в шок не только

пессимиста – меня, но и отрезвила оптимистку Людмилу. Оказывается, чтобы стать совладельцами клубной карты сроком до 30 лет (которую можно подарить, продать, передать по наследству, сдать в аренду и прочее...) нужно нам заплатить порядка 580 тысяч рублей. Всего-то-навсего – и впрямь, смешные цены!

Мы переглянулись и, едва не захохотав гомерически от «смешных» цен, начали лихорадочно подсчитывать: а сколько же лет потребуется двум неработающим пенсионерам, получающим в месяц по восемь тысяч рублей пенсии, чтобы накопить требуемую сумму? Итак, если мы даже будем всю пенсию откладывать и копить только на клубный отдых, то получается... почти три года. А как же оплата за квартиру, питание, лекарства и прочие неотложные расходы? Ну, не смешно ли?! К тому же, нам обоим уже далеко за тридцать...

Видя нашу несостоятельность, менеджер стал предлагать иные варианты, снижая всякий раз стоимость в один-два раза. Дошло и вовсе до смешного, каких-то ста тысяч. Но и их у нас в данное время в наличии не водилось. Мы сидели, словно полностью обнаженные в каком-нибудь приличном многолюдном месте.

Мне стало до того стыдно и неловко за свою финансовую несостоятельность, что я не в силах уже был дожидаться окончания этой презентации. Извинившись и сославшись на неотложные дела, после почти трёх часов своего публичного позора, я, оставив Людмилу дожидаться окончания презентации, покинул офис.

Если бы я курил, непременно бы затянулся, выйдя из офиса, до потемнения в глазах. А так – медленно побрёл по проспекту, перешел его и оказался у драмтеатра. Присел на скамейку, не в состоянии ещё отойти от произошедшего.

Просидел в раздумьях минут пятнадцать. И тут вижу, что ко мне приближается Людмила. Сияющая, словно большой блестящий новогодний шарик. Подняв руку, она размахивала какими-то бумажками.

- Что, машину дали? Или талон на покупку телевизора? – злорадствовал я.

- Нет! Путёвки в Таиланд!

- Что-о-о-о? Скажи ещё – на Таити...

- Нет, правда. Нам подарили путёвки, на десять дней отдыха в Таиланде!

- Сыр в мышеловке?!

- Вот ты всю жизнь такой – невера. Я же говорю тебе – путёвки. В Таиланд! Реализовать их надо нам в течение полугода! Представляешь, бесплатное проживание в апартаментах, почти две недели. Наш менеджер, видя, что с нас, пенсионеров, взять нечего, принёс презент от фирмы!

- Да не может такого быть! Покажи.

И в самом деле, в руках Людмилы был сертификат. Самый настоящий. Неужто, и мне на шестьдесят первом году жизни доведётся впервые побывать за границей, и не где-нибудь в Европе, а почти на экваторе?!

16 января. Кемерово - Новосибирск.

Поездку в Таиланд на семейном совете решили наметить на послерожественские каникулы, когда немного спадёт туристический ажиотаж. Оформили и заграничные паспорта нового образца, действительные на десять лет, заплатив за них по две с половиной тысячи рублей. Поскребли по своим сусекам-загашникам на дорогу, ну и на проживание с покупками, какие-никакие да экскурсии. Старшая дочь с зятем подбросили на нашу бедность. В общем, не без денег.

По шестьсот долларов на каждого обошлись нам авиабилеты до Бангкока и обратно. С билетами пришлось изрядно поволноваться. Покупку их предложила нам всё та же турфирма «Времена года». Но с вылетом не из нашего Кемерово, а из Новосибирска. Якобы, так намного дешевле. Поверили.

Собираемся потихоньку, в смысле вещичек с собой. Ну, и морально себя готовим. Опять же, соображаем: на кого собачонку свою оставить? Дотянули до последнего момента и с обменом валюты. Когда кинулись менять – в одном банке нет, в другом – тоже. Лишь с третьей попытки обменяли свои рубли по курсу 32,19 за один доллар.

А билетов наших всё нет и нет. Как ни позвоним в турфирму – всё завтра да завтра. Не беспокойтесь, дескать, билеты вам заказаны. Со сто процентной гарантией, даже и на все сто пятьдесят процентов! А тут выходные как назло нагрянули.

Вот уже и 16 января, рано утром 17-го вылет из Толмачёва, а мы без билетов сидим. Задёргали своими звонками менеджера Аню из турфирмы. К открытию офиса в субботу 16 января я уже сам туда поехал за билетами. Прождав там ещё минут сорок, получил-таки на руки распечатку наших авиабилетов. Ну, слава Богу. Скорее домой. А там уже чемоданы упакованы. Собраться осталось – что голому подпоясаться.

Спешили успеть на 14 часовой рейс до Новосибирска. Оказалось – его отменили на зимний период. Пришлось брать билеты на 15.30. А так хотелось пораньше приехать в Новосибирск, заехать повидать своих дядю с тётушкой...

Ехали в автобусе стареньком, промёрзшем. За весь пятичасовой путь до Новосибирска в салоне автобуса снежно-изморозный налёт пола под ногами так и не растаял. Плохо грели и печки. Намёрзлись преизрядно. Почти час петляли по городу, застревая и тормозясь в пробках на многочисленных перекрёстках и у светофоров.

Благо, встретил нас на автовокзале мой племянник Саня на своей машине, довёз до дядино дома. Повидались с дядей и тётушкой – дяде уже девяносто два годочка, тётушке – чуть поменьше. Поговорили, пофотографировались. Выпили с морозца коньячка. За встречу и за нашу поездку, гладкую дорожку. Я на грибочки маринованные, опята, всё налегал, да на картошечку жареную. Пообещали родичам на обратном пути заехать, рассказать: что там и как.

Ближе к полуночи Саня, опять же на своей машине, нас и в аэропорт Толмачёво доставил. Прямо до входных дверей. Спасибо ему огромное!

До вылета самолёта оставалось ещё почти пять часов. Уже на входе в здание аэровокзала, нас досконально проверили. Мне так - раза три пришлось возвращаться к проходному турникету, всякий раз выкладывая из карманов всякие металлические предметы, мелочь, и даже снять брючный ремень. Чемодан с баулом, правда, подозрений у стражей порядка никаких не вызвали.

Процедура паспортного контроля и досмотра багажа много времени не отняли. Мы с женой одни из первых оказываемся и в просторном зале-накопителе. По мере заполнения его

пассажирами, заполняются и столики открытого кафе-ресторана, за которыми уже начинается «расслабуха» наших туристов. Вино, коньяк, напитки, оживлённые разговоры, переходящие в нарастающий гул. Жарко и хочется пить. Мы снимаем с себя верхнюю одежду и располагаемся в креслах напротив телевизора, по которому гонят периодически повторяемые рекламные ролики.

Стеклянные двери салонов Дьюти Фри радушно распахиваются, зазывая к себе покупателей. Большинство из них, видимо, как и мы, впервые отъезжающие за границу, забредают сюда - скорее из любопытства и с тем, чтобы скоротать время до объявления посадки.

Я, оставив Людмилу, совершаю мини-экскурсию по залам и коридорам накопителя. Следуя указателям, оказываюсь у выхода. Из стеклянных проёмов мне хорошо видно, как в ночной мгле машина-буксир с припосадочной площадки подкатывает довольно большой самолёт зеленовато-салатового цвета. Самолёт застывает на месте, освещенный прожекторами и фонарями. От нашего тамбура медленно выдвигается коридор-трап и вприпрыжку соприкасается с открытыми дверцами входа в самолёт. Вот это да! Вот это новшество! А я-то думал, что нам всё ещё по старинке при посадке придётся мёрзнуть на ветру и тридцатиградусном морозе на открытом поле, толпясь у трапа самолёта. Прогресс! Новые технологии!

Когда же, наконец, объявят посадку на наш рейс?!

Вместо посадки объявили задержку. Вот это – уже худо, но куда деваться? Надо ждать.

17 января. Новосибирск. Аэропорт Толмачёво. Полёт. 6 часов утра – 13.15 дня.

После часовой задержки и суеты в накопителе аэропорта Толмачёво наконец-то наш светло-зелёный «Боинг» через подвижной трап-коридор стал заполняться пассажирами. В салоне эконом-класса – в каждом ряду по семь кресел-мест, с двумя продольными проходами. Наши места в 32 ряду, ближе к хвосту, по левому борту самолёта, у иллюминатора.

Медленно и плавно отчалили сначала от трапа. От самолёта отделился тягач, и уже самостоятельно «Боинг» принялся выруливать на взлётную полосу. Всё это продолжалось минут пятнадцать-двадцать. Набрав обороты двигателя, самолёт покатился с ускорением по взлётной полосе. Плавно оторвался от бетонки и стал набирать высоту, которую тут же почувствовали наши уши. Я сидел слева, у самого иллюминатора, испытывая лёгкое чувство страха и тревоги – давно уже не приходилось летать самолётами. К тому, же впервые за границу, и сразу – в такую даль. А тут – и вовсе – ненашенский «Боинг». Поговаривают, будто эти самолёты попадают на наши авиалинии, вырабатывая там уже свои ресурсы лётных часов. А ещё прошел слух, что буквально дней десять назад во время полёта этим же рейсом скончался второй пилот...

Внизу оставалось удаляющееся разноцветье городских огней и рождественско-новогодней иллюминации. Обзор города всё расширялся и увеличивался, огней становилось всё больше и больше, обозначая на тёмном фоне ночи прямые полосы проспектов и улиц. Потом пошли отдельные скученности огоньков – то селения и деревушки высвечивали себя мерцаниями уличных фонарей и просыпающихся окон домов.

В каком-то восторженном волнении в голову приходят строчки из песни:

*Самолёт поднимается выше и выше,
И моторы на взлёте протяжно режут...*

А то вдруг накатят до навязчивости заигранной пластинки другие:

Под крылом самолёта о чём-то поёт...

Вот уж поистине: крыло самолёта, как огромный нож, разрезало ночное небо своим остриём, на конце которого ярко горела красная габаритная лампочка.

Я не могу оторвать свою голову от иллюминатора. Внизу всё покрыто темнотой, лишь удаляющиеся огни сибирских селений ещё далеко видны, прощаясь с нами.

Минут через тридцать после взлёта, разрешают отстегнуть ремни безопасности. Самолёт выравнивается, уши перестают чувствовать перепад высоты. Во рту всё пересохло, сильно мучает жажда. Ура! Наконец-то стюардессы начинают разносить питьевую воду и соки. Я выпиваю подряд два бумажных стаканчика минеральной воды, полегчало.

Ещё минут черед двадцать подали завтрак. Совсем ожили. На второе я выбрал говядину с гречневой кашей на гарнир. Людмила – курицу с макаронами. Кроме того в каждой специальной фирменной картонной коробке-упаковке лежали: кусочек чёрного хлеба, белая булочка, по паре ломтиков сыра и буженины, треугольник плавленого сырка, такой же – натурального сливочного масла, специи и набор разовых пластмассовых принадлежностей: нож, вилка ложка. Разумеется, всё это в индивидуальных упаковках.

После завтрака наблюдал рассвет. Зрелище потрясающее! Впрочем, этот эпитет будет сопровождать нас повсюду: с момента прилёта в аэропорт Бангкока и до вылета из него обратно.

Высота полёта 10 тысяч метров. Направление полёта – юго-восток. Часа через полтора после взлёта с востока, над самым крылом самолёта стала проступать на небе сначала робкая синева, с каждой минутой всё сильнее насыщаясь яркими красками Куинджи, переходящими от фиолетового к ярко-зелёному, всё больше отвоёвывая небесного пространства у звёздной темноты. Краски эти просто завораживали глаз, приковывали к себе, не давая оторваться. Потом, где-то вдаль, от самого горизонта проступила розоватая полоска, расширяясь и окрашиваясь в пурпур. Показался краешек раскалённого малинового солнца... Сколько раз приходилось мне наблюдать и встречать рассветы на земле. Но разве сравнить те рассветы с этим?! Никаких слов не хватит, чтобы передать всю гамму красок и чувств!

А внизу, куда ни кинь взор – всё в снегах. Давно исчезли огни городов и селений, не стали видны с такой высоты и сами селения, закамуфлированные снегами. Лишь ниточки просек, трасс и дорог, всевозможных заснеженных рек и речушек, казалось, хаотично исчеркивали необозримые ландшафты.

Часа через два внизу распротёрлись многочисленные холмы и взгорья. Потом вдруг снега исчезли, потянулась желтовато-бурая равнина. Озеро обозначилось, большое, секирообразное, покрытое льдом. По его краям – белоснежная бахрома. Северо-восточнее – массивные горы с плоскими снежными вершинами. Худо одно: не знаешь - над какой страной иль горным массивом пролетаешь.

Далее – как на картине графика: в лучах восходящего солнца – косые длинные тени контрастно-тёмных северо-западных склонов гор на фоне ярко освещённых желто-коричневых – восточных... Жаль, всю эту красоту запрещено снимать на фото и видео.

Вошли в облачность и зону турбулентности. Самолёт стало мелко потряхивать, словно едешь на деревенской телеге по кочкам. Динамики сиплым голосом сообщили, чтобы пассажиры пристегнули ремни. Команда продублировалась и световым сообщением, что над каждым сиденьем-креслом.

Преодолели облачность, поднявшись выше. Кучевые облака оконтрастились причудливыми горными вершинами. Сразу припомнились строчки Юрия Визбора:

- А, правда, как горы, стоят облака?

- Действительно, горы. Как сказочный сон...

Облака разредились, и сквозь лёгкую дымку внизу опять стали видны горные складки – то грядями, с острыми, как у динозавров хребтами, то кучками, а то по отдельности – словно домашнее печенье безе на противне-листе.

Принесли воду, а затем и ланч. Вот это «работка» у пассажиров: сидеть, спать, пить да есть – прямо, как у того сказочного Емели, что на печи русской любитель поваляться.

Содержимое ланча опять в фирменных коробках-упаковках: булочка, сыр, масло, ломтики буженины, небольшой круассанчик с повидлом, двухсотграммовая упаковочка апельсинового сока. После всего этого, как и после завтрака – провод-

ницы-стюардессы разносили готовые горячий чай и кофе, наливая в стаканчики из больших термосов.

Засновали пассажиры вдоль проходов – к туалетным комнатам и обратно: начало сказываться выпитое и съеденное. Попутно стали уже готовиться и к посадке: снимали с себя всё зимнее, облачаясь в лёгкую летнюю одежду и обувь. Достал из баула и я свои летние светлые брюки, переобулся в белые туфли. Сидя в кресле, проделала эту же процедуру и Людмила. И опять – к иллюминатору. Горы, ленточки дорог, по распадкам - извилины рек, озёра – большие и не очень. Огромная мутноватая река, извивалась по каньону, вбирая в себя сотни малых рек и ручьёв. Меконг – крупнейшая река Индо-китайского полуострова несла свои мутные воды с севера в Южно-Китайское море. Водная гладь отражала солнечные лучи, слепя глаза бликами. В долинах и равнинах стали просматриваться квадратики посевных площадей. Мизерные строения с плоскими крышами, покрытыми стеклом или блестящими листами металла, как и вода, пускали в глаза свои солнечные зайчики. Какой-то город показался внизу, со взлётной полосой для самолётов. Все склоны гор и холмов, до самых вершин, уже покрыты не снегами, а зеленью.

Примерно за час до посадки нам предложили самостоятельно заполнить гостевые карты, дабы облегчить и убыстрить процедуру паспортного контроля в аэропорту. Поскольку все графы и пункты карты были на английском языке и продублированы на тайском (а мы и в школе-то изучали немецкий), пришлось изрядно напрячь свою память и смекалку, чтобы правильно заполнить все позиции, опять же на английском языке.

Поступила команда: «Пристегнуть ремни. Наш самолёт пошел на посадку». На снижении снова стало закладывать уши. Забеспокоились, заплакали маленькие дети – тоже пассажиры.

Внизу всё отчётливее стали проступать зеленые полосы полей, ровные квадратики голубоватых водоёмов, прямые полосы синих каналов. Дома-небоскрёбы, домики, домишки, лачужки...

Самолёт плавно коснулся бетонной полосы, и в салонах раздались дружные аплодисменты, как любимому артисту или

замечательно исполненному номеру. Ура! Мы на тайской, древней сиамской земле!

Семь часов полёта промелькнули почти незаметно и совсем неустойчиво. За это время я лишь пару раз забывался на несколько минут в дремоте, да три раза сбегал в туалет: крутило и вспучивало живот – должно быть, сказались вечерние дядины маринованные грибочки-опята.

Минут пятнадцать наш зелёный «Боинг» ещё вырубивал с посадочной полосы к модулю-приёмнику, с таким же трапом-рукавом, что и в Новосибирске. В это время голос репродуктора сообщил, что «Наш самолёт приземлился в аэропорту города Бангкок. За бортом самолёта плюс 30 градусов».

Эко мы – из тридцатиградусной морозной зимы, да прямо в летнюю жару ворвались, ну прямо, как в фильме «Любовь и голуби»...

17 января. 13.30. Бангкок. Аэропорт Суварнабхум.

Бангкок – как известно по рекламным роликам даже и детям – столица Таиланда. Думаю, будет уместно, прежде чем перейти к своим впечатлениям о воздушных вратах страны и её столицы, в самых общих чертах сказать немного и о самой стране.

Таиланд, он же Сиам – одно из древнейших государств на Индокитае, омываемое водами Сиамского залива с юга, и Андамского моря – с запада. Его географическая широта простирается примерно с 8 по 18 градус северной широты, приближаясь на юге почти к экватору. Что касается меридиана, то Таиланд находится в одном часовом поясе с нами, сибиряками: кузбасовцами, томичами, алтайцами и новосибирцами. Так что адаптация к времени этой страны у нас, сибиряков, проходит практически безболезненно и незаметно.

По территории Таиланд равен примерно пяти Кузбассам или двум Томским областям. А вот население – зашкалило уже и за 60 миллионов человек, растёт стремительными темпами, в определённой степени и за счёт иностранцев, принимающих гражданство этой страны, в том числе и немалым количеством россиян.

Таиланд – страна, можно сказать, самодостаточная. В ней имеется практически всё: изобилие сельскохозяйственной продукции, природных ископаемых, леса, морепродуктов. В ней не только собираются автомобили японских марок, но и производятся от начала и до конца, а некоторые модели этих автомашин даже поставляются на рынок самой Японии. Достижения народной медицины поставлены на промышленную основу и обладают очень высокими качественными характеристиками. Изделия из настоящей кожи (включая крокодилю, слоновью и даже змеиную) могут конкурировать с западными фирменными. Подушки и матрасы из натурального латекса пользуются очень высоким спросом – как у местного населения, так и у туристов. Добыча драгоценных и полудрагоценных камней, их обработка и доведение до ювелирных кондиций – не уступают мировым. Градостроительство осуществляется грандиозными темпами и масштабами, при этом, цены на готовое качественное жильё раза в полтора-два ниже, чем у нас, в России. Так, например, в Паттайе, строится даже целый русский посёлок. Таиланд – страна с высочайшим культурным наследием и ценностями. Здесь очень много уникальных музеев, парков под открытым небом, буддистских храмов и прочих достопримечательностей, занесенных в книгу рекордов Гиннеса. Туристический бизнес развит на самом высоком уровне. В этом плане Таиланд – очень гостеприимен. Ко всему прочему – климат, где никогда не бывает зимы и заморозков, а температура окружающей среды не опускается ниже плюс двадцати градусов...

Таиланд – страна конституционно-монархического правления. Здесь уже на протяжении двух с половиной веков правит король из династии Рама. Издревле Сиам – воинственное государство. Ему немало приходилось воевать за свою независимость и территории с соседями: Бирмой, Камбоджей, Вьетнамом, Лаосом. Во времена колонизации Индокитая французами, Таиланд остался единственным независимым государством. И в том немало поспособствовала тогда Россия. Кстати, король Рама Пятый, принявший конституцию, в своё время учился даже в пажеском корпусе Санкт-Петербурга и был женат на русской знатной женщине. Так что по жилам нынешнего короля и его отпрысков текут капельки и русской крови. Нынешний король

Таиланда Пхумипон Адульдет Рама Девятый – один из самых долгоправящих. Ему уже 85 лет, а время его правления страной перевалило за шесть десятков. У него четверо детей: сын и три дочери. С недавних пор правительство Таиланда возглавляет впервые за всю историю страны женщина – премьер-министр Йинглак Чинават.

К сожалению, видимо, из-за не очень дальновидной политики нашего государства королевство Сиам во время Второй мировой войны выступало союзником Японии. А во времена войн в Корее и во Вьетнаме (50-70 годы прошлого века) Таиланд союзничал с американцами. Почти все короли династии Рама, в том числе и нынешний Рама Девятый (и его сын) являются ещё и военными, в немалых чинах. Они все очень любят изображаться на официальных фотографиях и портретах в военном облачении со всеми регалиями и орденами. Сын нынешнего короля – лётчик, у которого более 6 тысяч часов налёта.

Таиланд – страна, где и в настоящее время – культ Будды и короля!

На всех деньгах – монетах (1, 2, 5, 10 батов) и бумажных купюрах разного цвета (20, 50, 100, 500, 1000 батов) изображение короля!

Международный аэропорт Бангкока Суварнабхум (Суваннапум) – основные воздушные ворота Таиланда. Впрочем, имеются и другие аэропорты международного уровня, например на острове Пхукет, куда есть прямой рейс из того же Новосибирска. И даже, оказывается, недалеко от Паттайи - Утапао.

Новосибирский аэропорт Толмачёво, показавшийся мне ещё вчера вечером достаточно большим, - просто игрушка по сравнению с аэропортом Бангкока.

Бангкок расположен в самой северной оконечности Сиамского залива, примерно на 14 градусах северной широты. В его районе впадает в залив крупнейшая река Таиланда – Менам-Чао-Прая. Многочисленные дельтовые рукава, протоки, ерики и искусственные каналы снискали Бангкоку славу Тайской Венеции. В современном мегаполисе проживает порядка десяти миллионов человек! Здесь находится самый крупный по количеству студентов университет мира.

Аэропорт. Наш «Боинг» ещё только выруливал к приёмному модулю, а на посадку заходил очередной авиалайнер, несколько самолётов готовились к взлёту... Вот где работка авиадиспетчерам! Невольно вспомнился роман-бестселлер семидесятых годов «Аэропорт» Артура Хейли. Его литературный аэропорт по сравнению с этим, настоящим, опять-таки, выглядит теперь допотопным провинциалом.

Вдоль взлётно-посадочной полосы тянулась довольно широкая сточно-ливневая бетонная траншея – на случаи наводнений и сезона дождей. Газонная трава, если где и встречалась, была пожухлой и выгоревшей – как в степях Хакасии знойным июлем.

Аэропорт для международных линий Суварнабхум был введен в эксплуатацию не так давно, в 2006 году. До этого времени местные и международные линии обслуживал старейший аэропорт Таиланда Дон Мьянг, история которого уводит аж в 1910 год, и который очень сильно пострадал от последнего наводнения..

Уже через привычный выдвижной трап (быстро привыкаешь, ещё вчера такой трап был для нас в диковинку) пассажиры нашего рейса спешно стали покидать салоны самолёта. И вот мы оказались в самом здании аэровокзала. Здание аэропорта, опять-таки, поразило меня своими размерами! Всё из бетона и стекла, с невероятно высоченными потолками, просторное – хоть футбол гоняй и устраивай мировые состязания по бегу; множество всяких стоек, коридоров, переходов. Лавиной, иначе не скажешь, пассажиры двигались по широченному коридору, едва ли не в километр длиной - с тремя последовательными стометровыми двусторонними бегущими дорожками. Выстраивались в очереди перед будочками паспортного контроля. И снова – как в многолюдном муравейнике: «слева – китаец, справа – малаец», позади - совершенно чёрные, синеватые и кофейного цвета африканцы. Пристроились и мы за молодым человеком, русским, в красной майке с двумя приметными крупными белыми семёрками на спине – с нашего рейса. На стенах, у потолков, возле стоек и будочек, на аншлагах – везде витиеватые надписи на тайском. Оказывается в их алфавите аж 72 буквы, внешним видом напоминающие арабско-грузинскую вязь.

Местные тайские чиновники, сидящие за стеклом будочек, в чёрной униформе с погончиками и жёлтыми лычками на них, меланхолично сверяли паспорта и гостевые карты с их оригиналами. А буквально перед тем, как подойти каждому пассажиру нашей очереди к стойке паспортного контроля, какой-то молодой таец женоподобного вида, с длинными чёрными волосами и выбритыми до макушки висками, все пальцы в перстнях с крупными камнями (а может – трансвестит?) подчёркнуто деловито и важно сверял наши паспорта с авиабилетами.

Пройдя процедуру паспортного контроля, на что потребовалось минут сорок, мы ринулись искать свой багаж. На закольцованных длинных чёрных транспортёрных лентах в огромном зале вращались чемоданы всевозможных размеров и окрасок. Таких лент было не менее полудюжины. Сообразив, что искать надо транспортёр с обозначением номера нашего рейса, мы с облегчением увидели знакомые нам цифры 859. Слава Творцу – за то, что он надоумил арабов изобрести международный язык цифр! На транспортёрной ленте сиротливо, едва ли не единственным, лежал наш чемодан с приметной красной ручкой.

Поплутав по длинному и широкому коридору с багажом в руках, раздумывая, куда же двигаться дальше, наконец-то увидели знакомую, хоть и на английском, надпись «Exit» (выход). Миновали ещё один пропускник и оказались в просторном тамбуре. Там, о счастье, наши глаза почти одновременно выхватили среди толпы встречающих темнокожего мужчину-тайца в белой рубашке с табличкой в руках, на которой красовалась эмблема встречающей фирмы – на фоне круглого оранжевого солнца вздыбленный слон с поднятым хоботом и надписью «OASIS WORLD»!

Таец вывел нас из тамбура аэровокзала. На нас сразу дохнуло влажным зноем – вот оно, настоящее лето! До этого везде: в самолёте, трапе-тамбуре, в аэровокзале работали кондиционеры и духоты не ощущалось. Встретивший нас мужчина кому-то позвонил по мобильному. Остановился, попросил подождать его десять минут на каком-то виадуке и исчез.

С высоты виадука нам хорошо были видны снующие внизу пассажиры. Изумительной чистотой блестели тайские авто-такси – нижняя половина машин ярко-зелёная, верхняя – жел-

тая. Они кого-то забирали, грузили в свои чрева багаж и стремительно покидали перрон.

Минут через десять и впрямь вернулся встречающий, подвёл нас к микроавтобусу, марки «Тойота», помог погрузить багаж, открыв дверцу, пригласил в салон.

На переднем сиденье, рядом с водительским, сидела молодая, лет двадцати пяти, стройная, смуглая темноволосая женщина.

- Вика, - представилась она нам. - Я – ваш куратор-консультант.

Вика оказалась очень общительной, живой, миловидной дамой - с хорошим русским языком и едва уловимым украинским акцентом, из Киева. Предложила нам по бутылочке холодной воды, чем мы не преминули тут же воспользоваться. Несмотря на свою молодость, Вика успела уже получить два высших образования и проработать в турфирме почти два года. В той самой, что обслуживала именно семейный клубный отдых. Побывала в Черногории и более полугода уже работает и проживает в Таиланде, в Паттайе

Едва мы покинули территорию аэропорта и миновали огромную красочную орнаментальную арку, в виде триумфальных ворот, как тут же, по обеим сторонам трассы, стали попадаться золочёные статуи стоящего Будды и транспаранты с цветными изображениями короля – в гражданском и военном одеяниях.

Выехали на скоростную автотрассу, минующую город и ведущую на Паттайю. Движение здесь, в отличие от наших трасс, левостороннее. Виртуоз-водитель, всё тот же встретивший нас таец, лихо гнал машину с постоянной скоростью в сто тридцать километров, обгоняя большегрузы и маломощные машины. Дважды на трассе ему пришлось притормозить и заплатить, не выходя из машины, по пятьдесят батов за проезд по платной скоростной автомагистрали.

До места нашего назначения, Паттайи, порядка ста пятидесяти километров. В глаза бросалось обилие всевозможных пальмовых деревьев. Они росли и выстраивались вдоль дороги, как, привычные нашему глазу, тополя или карагачи. Помимо

них попадались и прочие деревья, естественно, зелёные и незнакомые нам цветущие кустарники.

Вика без умолку, как хороший гид, вводила нас в курс предстоящего отдыха. Я частенько перебивал её, задавая всякие вопросы – о стране, природе, пальмах, цветущих кустарниках, прямоугольных искусственных водоёмах, что поблёскивали по обеим сторонам дороги. Возле таких водоёмчиков (оказывается, в них разводят и выращивают креветок, рыбу, мидии, устрицы и прочую живность, в том числе и лотосы) виднелись лачужки на четырёх опорных столбах, крытые пальмовыми листьями; причаленные к берегу узкие и низкобортные лодчонки. Очень редко возле таких хибарок и водоёмов копошились темнокожие люди.

Сначала трасса, прямая, как стрела, шла по равнине. Там, где попадались островки суши, высились различные строения – от аккуратных, в два-четыре этажа, домиков коттеджного типа, до примитивнейших хижин-временок. Порой вдали громадились и настоящие небоскрёбы, этажей в сорок. Ближе к Паттайе, слева, стали попадаться невысокие горы, похожие на дальневосточные сопки, все покрытые густой зелёной растительностью. Южное полуденное солнце светило тускло. Всё небо окутывали лёгкая облачная дымка и смог. Настроение – тревожно-восторженное. Всё ещё верилось с трудом, что нахожусь в такой дали от своего дома и в совершенно незнакомой южно-тропической, загадочной стране Таиланд. И лишь одно напоминало нашу далёкую Родину – привычный вид замусоренных и захламлённых обочин автотрассы.

17 января. Паттайя. Вторая половина дня. Вечер. Ночь.

Паттайя – курортная зона Таиланда. Расположился этот город вдоль побережья Сиамского залива на десятки километров. В принципе, в нем пяток основных продольных улиц-проспектов, вроде прибрежных - Наклуа, Пляжная, Волкин, Джомтъен, Таппрайя, Вторая, Третья, магистральная улица Сукхумвит, поперечные улицы, типа Теппразит и множества поперечных улочек (сои, или обрусевших «соек») под номерами, метров по триста-пятьсот длиной. По некоторым данным в го-

роде проживает порядка 400 тысяч местного населения и до миллиона приезжих туристов. Если не соврал наш всезнающий гид Николай, Паттайя переводится с местного, как ветра, дующие с северо-запада на юго-восток. В обиходе слово это произносится как с ударением на предпоследнюю, так и на последнюю гласные буквы.

До недавнего времени (середина шестидесятых годов) на её месте находилось несколько рыбацких деревушек. Когда американцы начали войну во Вьетнаме, правительство Таиланда предоставило небольшую бухту и побережье для американской военной базы, куда прибывали солдаты из США для подготовки ведения войны в условиях тропических джунглей и на реабилитацию после военных действий. Расстроились казармы, военный городок базы. Вокруг него стали стихийно формироваться сопутствующие питейно-увеселительные заведения – с обслуживанием из провинциальных молодых аборигенов и аборигенок. Ночь с молодой красивой (на самом деле – красивой!) аборигенкой для американского солдата по тем временам стоила всего два доллара – по твёрдой устоявшейся таксе. Американский военный министр даже внёс в Правительство США предложение о выпуске двухдолларовой купюры – с известной целью. И министерство финансов пошло навстречу этому беспрецедентному предложению. С окончанием войны во Вьетнаме бывшие американские солдаты и офицеры стали возвращаться в этот благоприятный уголок на длительный отдых, уже и со своими семьями. Стал застраиваться городок вблизи военной базы, американизируясь и разрастаясь с невероятной быстротой, превращаясь в современный сити американо-европейского образца.

Паттайя – город контрастов, так охарактеризовала бы его героиня Нонны Мордюковой из любимой кинокомедии «Бриллиантовая рука». На фоне высотных коробок-небоскрёбов в тридцать-сорок этажей немало двух-пятиэтажных зданий и сооружений и даже одноэтажных халупок.

Весь город практически утопает в зелени кокосовых и других пальм и разнообразных цветущих кустарников. Иногда встречаются и экзотические деревья с длинной и мягкой хвоей. А внизу, повсюду – на улочках, обочинах, вдоль дорог и тропи-

нок, на пляжах, многочисленных сквериках и пустырях – неисчислимо количество бытового и строительного мусора!

Особый колорит и аромат придаёт Паттайе благоухание цветущей плумерии! Плумерия, я так люблю этот запах и цвет, что не удержусь и скажу о ней чуть более. Не будучи ботаником, опишу её лишь внешне. Это нечто среднее между травянистым цветком, кустарником и даже небольшим деревом. Тёмно-зелёный ствол плумерии у основания напоминает дерево, диаметром сантиметров до десяти. Примерно на высоте семи-десяти сантиметров он начинает узловато ветвиться и формироваться кроной с продолговатыми жесткими листьями похожими на домашний фикус. Верхушки веток образуют кустистое шаровидное соцветие – на каждой цветоножке, сантиметров в 15-17 – располагается по три-пять отводов. На каждом таком отводе – по три крупных цветка, уже на собственных цветоножках. Сам цветок – с загнутыми наружу пятью лепестками – белый с нежно-жёлтой сердцевинкой. Размером каждый такой отдельный цветок – до семи сантиметров. В целом же соцветие напоминает круглый шар с футбольный мяч. И вот таких шаров висит на каждом отдельном кустарнике, высотой до трёх метров по десятку-полтора, а то и поболее. Цветёт плумерия продолжительностью до четырёх месяцев в году. Встречаются иногда розоватые, и даже пурпурные плумерии, но здесь преобладают белые.

Весь этот цвет источает такой тонкий специфический аромат, что его невозможно спутать ни с каким другим. Он напитывает знойный воздух, насыщает собой улицы, дома и даже квартирные помещения, охлаждаемые кондиционерами. От него невозможно отделаться и, кажется, привыкнуть к нему и не замечать его, как специфический запах любого промышленного города. Особенно густо аромат плумерии ощущается с наступлением сумерек и темноты...

Наш четырёхзвёздочный отель, куда доставили нас встретившие представители фирмы, расположился в районе Джомтьен, на пятой «сойке» между улицами Таппрайя и Джомтьенроуд. Семь этажей Г-образного, окрашенного в бежевый цвет, строения с широкими лоджиями. Рядом – иммиграционная служба, а напротив неё – своеобразная резервация, обнесённая глухим высоким бетонным забором. Из окон наших апартамен-

тов и лоджии очень хорошо просматривалась эта резервация, представляющая собой три ряда сплошных бараков под двухскатными крышами из рифлёного профильного железа или шифера.

Вот она – ещё одна сторона многоликого современного капиталистического сити! Сторона нищеты на фоне роскошного блеска!

Однако, вернёмся всё же к «нашему» отелю и «нашим» апартаментам.

На открытой площадке второго этажа располагался бассейн размером 7 на 16 м. полутораметровой глубины и с детским «лягушатником». Голубая плитка его стенок и дна придавала неповторимый лучезарный цвет чистейшей воде бассейна. Наши апартаменты находились на четвёртом этаже, с лоджии которых был хорошо виден этот бассейн, располагавшийся ниже.

Обставленная по периметру всевозможными столами и навесными шкафами прихожая-кухня провела через дверной проём в меблированную залу. Из залы дверь направо вела в спальню, а из спальни – в ванную комнату. Из залы и спальни через широкие раздвижные окна-двери можно было свободно пройти в угловую г-образную лоджию-солярий – с плетёными шезлонгами для загара, круглым столом и стульями. С лоджии, метрах в четырёхстах, за кронами прибрежных пляжных пальм, в проёме между домами конца нашей пятой «сойки», просматривалась синева моря.

В зале наших апартаментов, на круглом столе с прозрачной столешницей в вазе аппетитно манили своим видом экзотические фрукты: желтовато-зелёные вихрастые ананасы, глянцеватые оранжевые мандаринки, баклажанного цвета, похожие на помидоры, мангустины, ошестинившиеся ёжиками бордовые рамбутаны, продолговато-яйцевидные золотистые манго и прочие диковинки.

В холодильнике стояли запотевшие стеклянные и пластиковые бутылки - с обычной, минеральной и газированной водой, несколько банок пива и даже трёхсотграммовая плоская бутылочка местного коричневатого рома «Sang Som».

Пока Людмила оговаривала с Викой программу нашего отдыха, экскурсий и мероприятий, я, сбросив с себя цивильный прикид, надев плавки, и в одних домашних тапочках спустился лифтом на второй этаж и плюхнулся в воду бассейна.

Боже, какое это блаженство! Из тридцатиградусной сибирской снежной зимы, которая ещё вчера так морозила нас даже в рейсовом новосибирском автобусе – да оказаться в тёплой воде под открытым небом и палящим солнцем... Для выражения всех моих чувств - слов явно не хватало и не находилось!

После купания в бассейне и лёгкого ланча из фруктов и колы, оставив в номере Людмилу отдохнуть после долгого пути, я подался ознакомиться с близлежащими окрестностями. И, разумеется, первым делом, к морю – по soi номер 5.

По неширокой улочке, казалось хаотично, тарыхтя и маневрируя, навстречу друг другу сновали разноцветные мотороллеры и самые различные легковые автомобили-иномарки. Поскольку на этой «сойке» не было никаких тротуаров и разметок для пешеходов и транспорта, приходилось лавировать между движущимися байкерами и автомобилистами и мне. Впрочем, я был здесь далеко не одиноким пешеходом.

О байках и байкерах тут надо сказать несколько слов особо. Их средства передвижения байками и назвать-то трудно. Это – невероятно огромное множество мотороллеров самых различных моделей, конструкций и раскрасок! Такие «байки» и их наездники, словно муравьи, проникают всюду! Мотороллер – это основной вид индивидуального транспорта Паттайи. На нём ездят все местные и туристы, (поодиночке, вдвоём и даже втроём) практически безо всяких водительских прав и правил. Здесь почти не встречаются продольные дорожные разметки, поперечные пешеходные «зебры» и светофоры. Не увидишь на улицах и таких привычных для нас ревнителёв дорожного движения в форме, как гаишники-гибедешники. Вот бы сюда их: настоящий Клондайк! За месяц своей «службы» здесь они, наверняка, разорили бы поборами половину населения и скупили на свои рэкетирские штрафы вторую половину жилья Паттайи. Но что самое удивительное (забегая вперёд, скажу): за всё время пребывания в Паттайе я не видел ни одного дорожно-транспортного происшествия! Ни одного сбитого пешехода!

Мотороллеры здесь не только ездят, но и стоят безо всякой «привязи» буквально повсюду – рядами и скученно. В любом месте можно взять кому угодно, заплатив определённую, весьма приемлемую, сумму, на прокат такой мотороллер на любой срок – от суток и далее. Они очень экономичны, не требуют больших расходов бензина. Бензин для них продаётся не как у нас, на автозаправках, а прямо на уличных лавках и ларьках – в пластиковых бутылках – от литра и более.

Мотороллеры здесь выполняют и ещё одну важную для аборигенов роль: они являются необходимым атрибутом уличных торговцев. К обычному мотороллеру кустарным способом приваривают сбоку третье колесо-коляску. Из тонких, но прочных трубок изготавливается каркас с плоской крышей-навесом. И вот – уже готова передвижная торговая точка. Мелкие торговцы, маневрируя по людным улочкам и вдоль пляжей, предлагают, как некогда наши коробейники-офени, самый различный ширпотреб, в том числе и фрукты. Мало того, подобные мотоколяски приспособливают и под передвижные кухоньки. Прямо в присутствии клиентов варятся, парятся, пекутся и готовятся всевозможные довольно вкусные блюда тайской кухни и предлагаются тут же – по весьма умеренным ценам.

Довольно много здесь и легковых автомобилей, и практически не встречается машин-большегрузов или неповоротливых автобусов. Не увидать здесь и троллейбусов с трамваями, их просто не существует.

Основным видом общественного транспорта являются «тук-туки». Первоначально тук-туком называли трёх или четырёх колёсную мотоколяску, предназначенную для перевозки двух-четырёх пассажиров. Позднее этот термин перенесли и на переоборудованные легковые автомобили. С легкового автомобиля-пикапа или джипа снимается кузов. Вместо него полукустарно наваривается и крепится из никелированных трубок каркас, а на месте заднего борта – откидная открытая широкая подножка. Вдоль бортов кузова приспособливаются две лавочки для сидения пассажиров. В такой «тук-тук» умещается до дюжины пассажиров – на лавочках, а два-три человека ещё и стоят-висят во время езды на задней приступке-подножке. Останавливается «тук-тук» по требованию пассажиров в любом месте, путём

нажатия кнопки. Поезд на этом распространённом виде транспорта по городу стоит сравнительно дёшево – всего-то десять батов.

Экскурсионный и междугородний транспорт и проезд в нём здесь называют по-европейски трансфером. Это – либо большие двухэтажные автобусы, либо микроавтобусы, принадлежащие, как правило, туристическим и экскурсионным фирмам.

Итак, я в Паттайе, шествую от нашего отеля под номером 3 турфирмы «OASIS WORLD» пятой «сойкой» к морскому пляжу Джомтьен.

Сразу после окончания забора резервации и здания иммиграционной службы по обеим сторонам сои стали попадаться сплошные ряды мелких бутиков, парикмахерских, массажных салонов, аптечных киосков, кафешек и прочих забегаловок – зазывающих и предлагающих свои товары и услуги.

На углу «своей» сои, к удивлению, обнаружил переходную зебру и даже светофор. Нажав светофорную кнопку, пересёк на зелёный свет Джомтьен-улицу и тут же оказался на набережье Джомтьен-пляжа.

Море! Точнее Сиамский залив Южно-китайского моря. Оно - зеленовато-лазурное. На его поверхности почти штиль. Всё побережье – в крупном, довольно замусоренном желтом песке. И лишь лёгкий накат волн прибоя всякий раз очищает песок, делая его бежевым и разглаженным.

Между улицей и пляжем – в два ряда высятся и тянутся пальмы, на которых сверху маняще висят зелёные глянцеватые шары созревающих кокосовых орехов.

Вдоль воды – длиннющие ряды шезлонгов с разноцветными зонтичными навесами и пляжными столиками. Пляжные купальники самых разнообразных расцветок и размеров скрывают интимные места загорелых обнаженных тел отдыхающих туристов и немногочисленных аборигенов.

Повсюду – на песке, между рядами шезлонгов - остатки бытового мусора, какие-то шкурки и отрывки фруктов, огурки, пластиковые и стеклянные бутылочки, обрывки полиэтиленовых пакетов, бумаги и прочего. И даже прибойные волны от-

торженно выплёвывают из моря на берег улики человека-туриста.

Вдоль рядов шезлонгов, меланхолично, но непременно с улыбкой, передвигаются мелкие пешие торговцы-аборигены, предлагая всякий ширпотреб – в виде косметики, бижутерии, кепок-шляп, платков и парео, маек, наборов дешёвых часов на разноцветных пластмассовых ремешках; сувениры, альбомы с образцами татуировок. Будто на коромыслах носят в корзинах экзотические фрукты – цельные и уже очищенные, предлагают варёные креветки, печёную рыбу, какие-то пончики и многое чего ещё. Стоит задержать взор на ком-либо из них, босоногие торговцы тут же останавливаются и начинают навязчиво предлагать свой товар.

Вода в море, тем не менее, довольно чистая и прозрачная. Невдалеке от берега резвятся стайки мелких рыбёшек. Их гоняют хищники покрупнее, и тогда рыбёшки, выскакивая, алмазным дождём пещрят гладкую воду. Там и тут головы пловцов, будто тёмные мячи, плавно передвигаются по поверхности. В полукилометре от берега застыла на якоре двухмачтовая каравелла – то ли прогулочная двухпалубная яхта какого-нибудь бизнесмена или олигарха, то ли плавучая гостиница. С невероятной быстротой и рёвом носятся по морю водные мотоциклы, разнообразные катера и моторные лодки. Слева, справа и прямо, до самого горизонта, виднеются вдали в синеватом мареве гористые острова, покрытые тёмно-зелёной растительностью.

Я снимаю с себя майку, шорты, обувку и медленно, наслаждаясь ласковой тёплой водой, всё глубже погружаясь с каждым шагом, бреду от берега. Вот вода уже достигла уровня груди. Я, оттолкнувшись ото дна, ложусь на воду и плыву от берега подальше – сначала вразмашку, саженками, потом – по-морскому. Невольно вода попадает мне в рот и, и я чувствую её вкус.

Нет, здесь она совсем не такая, какую мне приходилось пробовать в других морях. Во-первых, она почти не пахнет морем – специфическим запахом йодистых водорослей и свежей рыбы. Во-вторых, она совсем не горькая от концентрации соли. Здесь, оказывается, из-за впадения в залив недалеко от Паттайи какой-то реки, морская вода сильно разбавляется пресной. И

даже когда выйдешь из воды и начинаешь обсыхать, на теле не появляется специфического морского налёта из кристалликов соли. Температура воды здесь почти в течение всех суток примерно одинаковая – в районе двадцати пяти градусов тепла.

Я в полном восторге и блаженстве!

Наверное, именно тут и находились первозданные сады рая, из которых Создатель за грехи изгнал Адама и Еву. А за их первородный грех до сих пор расплачиваемся и мы, их потомки, заселив даже и малопригодные для жилья районы Сибири, с тундрой и северами.

На обратном пути я зашел в небольшой маркет и запасся продуктами на вечер: хлеб, печенье, молоко, сырые яйца, привычные сосиски...

Солнце садится здесь в это время года (в другие – не знаю) в начале седьмого вечера. В семь часов – уже наступает настоящая южная ночь.

Вернувшись в апартаменты, наспех изготовили ужин, присовокупив к нему кое-что из оставшегося аэрофлотовского. Откупорили ром, приняли за приезд. Раза три ещё спускались в бассейн и предавались блаженству, даже и в темноте, но примерно всё с такой же дневной температурой воздуха и воды.

Теперь несколько слов об апартаментах и интерьере, в коих нам предстоит прожить все десять дней.

Итак, кухня-прихожая. Как уже отметил, обставлена всевозможными разделочными кухонными столами с раковиной для мытья посуды и навесными шкафами и шкафчиками. Оснащена она электрической четырёхконфорной плитой, микроволновкой. В шкафах и шкафчиках – вся посуда: кастрюли, сковороды, разделочные доски, набор ножей, вилок, ложек, тарелки, блюда, пиалы, кружки, стаканы, фужеры и прочее. Так что, не нравится тайская кухня – готовь сам, чем мы и не преминули воспользоваться.

Зала – квадратная, с двумя большими окнами, выходящими в лоджию. В ней, помимо стола и стульев, - угловой кожаный диван, односпальная кровать-софа, большой телевизор, на стенах – две картины в стиле абстрактного авангарда (что на них изображено и что они передают – не смогла даже расшифровать наша младшая дочь Настя – искусствовед-культуролог,

прилетевшая к нам из Питера через несколько дней). В углу – торшер, кадка с искусственной цветущей плумерией. Букет роскошных искусственных разноцветных лилий в вазе. И кондиционер.

В спальне – широченная кровать, плательные шкафы (в одном из них – даже небольшой сейф – для хранения документов, денег и прочих ценностей), две тумбочки с настольными лампами, зеркало-трельяж, телевизор на тумбочке-подставке. Над кроватью – картина, изображающая лежащего Будду. Одно окно-дверь, ведущее в лоджию. И, естественно, кондиционер.

Ванная комната, со входом из спальни, оснащена, как уже отмечал, ванной, по размерам напоминающим джакузи. Стойка-стол для туалетных принадлежностей с раковиной и большим зеркалом, душевая, санузел. Картина, изображающая стройную женскую фигуру в стиле «ню». Множество различных полотенец и белых халатов из вафельной ткани. Без кондиционера...

В общем – живи – не хочу! Что ещё нужно непритязательному и неизбалованному роскошью, уже не молодому, русскому человеку?!

18 января. Таиланд, Паттайя. День второй.

Несмотря на накопившуюся почти за двое суток дорожную усталость, спалось на новом месте плохо. Часто выходил в лоджию, смотрел на ночной незнакомый город и южное тёмное небо. Нигде на небе не мог с обзора лоджии узреть знакомые мне созвездия: Большую и Малую медведицы с Полярной звездой, Кассиопею, Орион. А вообще-то небо тут какое-то мутноватое, хотя и тёмное, и звёзды как будто меньше, и светят не так ярко, как у нас, особенно на моей малой Родине – в Пудино Томской области. Правда, с вечера, с заходом солнца в западной части неба хорошо видны были две яркие звезды – видимо, это всё же планеты Марс и Венера.

Никак не мог надышаться ароматами Паттайи, а особенно усилившимися запахами плумерии. За день воздух успевает настолько напитаться зноем, что ночью он практически не

остывает, разве что понижается градуса на два-три - до самых комфортных для меня +25.

Проснулся окончательно около семи утра. В это время здесь уже наступает рассвет. Спустился вниз, к бассейну – никого. Ну, разве можно пренебречь и упустить такую возможность - с раннего утра вместо душа искупаться в настоящем бассейне! Вода за ночь в нём практически несколько не остыла. Замечательно!

Как и советовала Вика, с утра пораньше, оставив Людмилу досматривать сны, отправился на базарчик, что находится совсем рядом, через улицу Таппрайя. Там, на при базарной площади, уже устраивали свои передвижные столики и жаровни уличные повара и кондитеры. К ночным ароматам стали примешиваться запахи древесного дымка и специфических тайских соусных приправ к горячим блюдам. Сразу за площадью кулинарув начинались торговые ряды базара, под общей крытой крышей. Здесь уже всю были выложены на столы и прилавки овощи с фруктами. В другом конце рядов – рыба и морепродукты, мясо и мясные полуфабрикаты. Всё свежайшее, и всего такое изобилие! К тому же, весьма сопоставимые с нашими и приемлемые цены.

Так, для сравнения: десяток яиц – 30-45 батов, свежее мясо (говядина, свинина) – от 120 до 200 батов за килограмм, курятина (уже разделанная и разложенная по видам в отдельных лоточках) – 80-90 батов. Рыба свежая, живая – от 60 батов за килограмм. Креветки свежие – от 130 до 250 батов за килограмм. Свежее молоко – от 30 батов за литр... Фрукты: ананасы, бананы, манго, папайя, мангустин, рамбутан, драконий глаз – всё в пределах 20-50 батов за килограмм, яблоки – 10-15 батов... То же касается и овощей, включая знакомые нам картофель, помидоры, огурцы, лук, чеснок, сладкий и острый перец, капусту, зелень кинзы, петрушки, укропа... Много всякой зелени и приправ – чисто тайских, мне неведомых.

Что мне понравилось, так это то, что всю продукцию взвешивают здесь при тебе на весах, правда, частенько старых, механических, и даже со ржавчиной. И рассчитывают всё в килограммах и нормальных литрах, а не в пресловутых наших тор-

гашеских фасовках по 460, 800, 840 граммов или по 860-900 миллилитров.

«Хау мач?» - самый ходовой вопрос на всех рынках (да и в маркетах), что означает «Сколько это стоит?» В ответ на него тебе показывают цену за килограмм (штуку) или стоимость взятых продуктов на табло микрокалькулятора.

Особо привлекли меня торговцы свежей рыбой и креветками. Всё аккуратно разложено и распределено по ванночкам и лоточкам. Всё ещё живое, выловленное ночью – плещется, шевелится, источает запахи свежей рыбы и моря. Немного удивил меня вид креветок. Обычно приходилось иметь дело уже с креветками красного цвета. А тут – какие-то серовато-прозрачные, слюдянистые, стекловидные. Оказывается, всё, что мне приходилось покупать в магазинах – уже креветочные варёные полуфабрикаты, потому-то они и имели такой вид. Живая рыба: канальные сомики, карпы, ставридки и ещё видов пять незнакомых мне диковинных морских рыб – примагничивала к себе. Ну, и как тут удержаться и не купить на завтрак свеженьких канальных сомиков? Под доброжелательную улыбку торговки, я вылавливал руками скользких и вёртких, угреподобных чёрных сомиков, колющих меня своими острыми костяными жаберными шипами, и складывал их в специальный лоток для взвешивания. Два сомика вытянули весом около килограмма. Их тут же торговка оглушила специальной колотушкой и выпотрошила. Наложил в лоток с десяток горстей мелких креветок (это – мелких для них, а для нас – самых обычных). За всё, вместе с рыбой, заплатил 120 батов.

Прошелся по фруктово-овощным и бакалейным рядам. Всё здесь стоит примерно на треть, на половину, а то и вдвое дешевле, чем в маркетах.

Так, свежий зелёный кокос стоит здесь 15-20 батов (в маркете – 25-35). Ему тут же при тебе острым и широким «мачете» расколют макушку и предложат пластмассовую трубочку – для питья вкусной кокосовой водички, так утоляющей жажду. Один спелый ананас, весом примерно в килограмм и даже до полутора, стоит 20-25 батов (для сравнения: в аэропорту Бангкока, в маркетах Дьюти Фри – он вытягивает на 150-160 батов).

За трёхкилограммовый спелый и довольно сладкий арбуз я заплатил на рынке 60 батов.

Затарившись на рынке продуктами, а в минимаркете «7-eleven» прикупив ещё и бутылку растительного масла, хлеба и молока, подался к себе в апартаменты.

Поднялась наконец-то и Людмила. Тут же отрядил её на кухню, готовить завтрак, а сам спустился к бассейну, смыть рыночные запахи и пот. Кстати, разложение наших запасливых сибирских жиров организма при постоянной жаре на углеводы и воду – в виде пота, тут просто неизбежно.

Позавтракали свежайшей нежной рыбой, зажаренной на сковородке в растительном масле с репчатым лучком (макухой – так мы называем её у себя дома), закусили варёными креветками, салатом из пекинской капусты со сладким перцем и яблоками. Из рыбы не одолели и половины, преизрядно насытившись.

После завтрака, часов в десять утра подались к морю, на пляж. В небе – лёгкая дымка. На море – штиль. Берега, как такового – с возвышениями и крутизной – нет. Песчаная отлогость плавно переходит в море. На пляже уже стали появляться отдыхающие и загорающие, устраиваясь на шезлонгах и под зонтами. Утреннее море, в приливе, отвоевало у песчаной суши приличную полосу. Расположились, было, на двух шезлонгах, у самой воды, в первом ряду и мы, сбросив с себя шорты и майки. Не успели погрузиться в море, как к нам тут же подошел таец и стал объяснять жестами, что за места нам нужно платить.

- Сколько?

Показывает нам палец.

Мы подумали, что 1 бат за место. Людмила тут же принялась рыться в своём кошельке, отыскивая разменную мелочь. Подаёт ему два бата. Тот – смеётся, смущённо, и показывает на купюру в 100 батов.

- Сто батов за одно место?! – недоумеваем мы. – Вот это цены!

Рядом с нами оказались две женщины, русские. Видя наши пререкания, посочувствовали:

- Дурят они тут нашего брата на каждом шагу. Особенно новеньких. Сорок батов за место – это их цена.

- Стало быть, восемьдесят за два, но не двести...

Впрочем, и восемьдесят батов платить не хотелось, ведь намерены мы были побыть здесь не целый день, а всего-то часа полтора-два. Расположились рядом, на свободном бесплатном песке – благо, прихватили с собой из комнаты пару махровых полотенец. Наши бледные тела контрастировали с бывалыми туристами - уже шоколадного цвета. Кстати, новеньких здесь в шутку называют «гриль-туристами», поскольку, и впрямь, за пару первых дней отдыха здесь так успевают зажариться – ну, что та курица на вертеле гриля.

Вода в заливе пляжа Джомтъен, почти, как и вчера, лазурно-изумрудная. И такая же тёплая. В том месте, где мы устроились, глубина моря уже в пяти-семи метрах от берега доходила до горла. Купались поочередно, бдительно сторожа свою одежду и сумку с деньгами. Пришлось взять с собой все наличные - с сейфом, точнее с его кодами, в шкафу апартаментов освоиться ещё не успели. А нас уже неоднократно предупредили, в том числе и Вика, что здесь у местных воровство не считается чем-то особо зазорным. Могут даже и сумочку вырвать из рук какие-нибудь мотобайкеры или шустрые пешеходы, особенно в людном месте или в вечернее время. Ну, и на пляжах – тоже. Так что, как говорится, бережёного и Бог бережёт.

На море вблизи – редкие купающиеся, вдали – всё та же каравелла, какие-то беззвучно движущиеся на горизонте корабли. Почти все водные мотоциклы и катера с «бананами» лениво покачиваются вблизи берега на якорных верёвках и тросах. Над морем – ни единой чайки, или какой другой водоплавающей живности. Вот это да! Припоминаю Шикотан: вот где всякого бакланья - неба иной раз не видать и все скалы ими усижены. Кстати, обратил внимание и на то, что ни на пляже, ни в городе не видно ни одной вороны или сороки. Пернатых здесь, на удивление, вообще мало. Лишь привычные нам голуби да вездесущие шустрые воробьи напоминают о Родине. Воробьи, правда, хоть и похожи на наших, но какие-то прилизанные, худенькие, будто в шортах и маечках. А наши-то – расфуфыренные, словно принарядились в дутые пуховики.

Вдоль берега и рядов, как и вчера, фланировали мелкие торговцы. Почти все женщины – в глухой одежде, закрывающей даже всю шею и часть лица:

- Хочу быть белой, как ты, - едва ли не жестами объясняла Людмиле аборигенка.

- А я – загорелой, как ты, - парировала моя жена..

Такой диалог – ну, разве не повод впарить Людмиле какой-нибудь сувенир или бижутерную безделушку? Впрочем, поторговаться здесь вполне можно и даже уместно. Непременно уступят за полцены от запрашиваемой начальной, а то и поболее – только купи!

Позагорав часа два и окунувшись в море поочерёдно раза по четыре, возвращаемся в отель, и из апартаментов – сразу в бассейн, смыть с себя остатки солёной (всё же солёной) воды. О, кайф!

Отобедали остатками утренней рыбы, креветками, свежим овощным салатом и фруктами, размлели. Дождались Вику. Внизу, по другую сторону soi от нашего отеля, безо всякой очереди и волокиты обменяли несколько сотенных долларовых купюр на баты по курсу – почти рублёвому: 1 доллар за 32 бата.

Пешком прошлись по 5-й soi до улицы Джомтъен. Остановили жестом проезжающий «тук-тук», подались в город, до улицы Теппразит, где находится продуктовый супермаркет «Фудмарт», который на всё оставшееся время станет для нас городским ориентиром.

У входа в супермаркет затарились бесплатными русскоязычными газетами и рекламными проспектами. Кстати, в Паттайе издаётся уже не первый год довольно регулярно (1-2 раза в месяц) познавательно-развлекательная красочная, на 48 страниц, газета «Руссо Туристо» - с назиданием: «Прочёл сам – передай другому». В ней, и на самом деле, очень много полезного, в том числе и познавательно-развлекательного. Ну, и реклама, конечно, куда теперь без неё, да ещё и газетам, распространяемым бесплатно? Помимо этой взяли информационно-рекламную газету «Паттайя сегодня» (на 24 страницы), в которой, между прочим, менеджер компании «Oasis world», подписавшаяся одним именем Алёна, на всю полосу 10-й страницы рассказала о клубном отдыхе в статье «OASIS WORLD»: «владение временем отдыха». Не лишними оказались для нас и бесплатные рекламные складные карты-буклеты Паттайи – с экс-

курсионной, шопинговой, жилищной и прочей информацией. Естественно, всё на русском языке!

Вообще, русских здесь полно! Иной раз создаётся такое впечатление, что ты находишься не за тридевять земель, а где-нибудь в северном Казахстане или в Прибалтике. Для русских по телевидению здесь целых три канала, в том числе и круглосуточный наш Российский. Много рекламы на русском языке идёт и на других каналах в бегущей строке. Очень много предлагается и продаётся самого различного жилья. Здесь строится, как уже отмечал, даже специальный «Русский посёлок». Только в Паттайе – с десятков ресторанов – с русской, грузинской, армянской и прочими привычными нам кухнями. А местные кафешки и ресторанчики повсюду предлагают русские блюда, вроде борща, окрошки, пельменей, блинов, салатов «оливье», винегрета, котлет по-киевски, шашлыка и прочего. В рядах алкогольной продукции можно запросто встретить водку «Столичная», не говоря уже про ресторан «Распутин». Правда, цены на блюда русской кухни неизмеримо выше, чем на местные. Даже какой-нибудь простенький винегрет стоит здесь порядка 120 батов, окрошка или пельмени – не менее 150... А вообще-то здесь для русских туристов любят предлагать круглые суммы на всё – чаще в сотнях и даже в тысячах, особенно за туристические экскурсии, кожаные, латексные, ювелирные, фармацевтические, сувенирные и прочие товары и изделия...

Что касается самих тайцев-аборигенов, то они пользуются услугами либо своих же передвижных кафешек и базарчиков, либо отовариваются в магазинах подальше от центра города, где цены на продукты значительно ниже. Кстати, средняя заработная плата тайца составляет примерно 11300 батов – особо-то не пошикуешь, по ресторанам для туристов не походишь. Между прочим, в Таиланде существует реестр профессий и должностей, которые предназначены исключительно для тайцев – наверное, это и правильно: в первую очередь надо обеспечить работой своё население, а уж потом – всяких гастарбайтеров, хотя бы и тех же русских.

«Фудмарт» – это большой магазин розничной торговли, похожий на нашу «Поляну» или «Палату». В принципе, он мало чем отличается от магазинчиков системы «7- eleven», только

побольше своими размерами и побогаче ассортиментом. И там, и там цены фиксированные и примерно одинаковые. А разнообразием товаров в подобных магазинах теперь уже и нас, россиян, удивить трудно – не советские времена и не девяностые годы. Здесь, как и у нас, на полках, стеллажах и витринах-холодильниках выставлены товары с указанием цен – в батах (считай, в рублях, что очень удобно!). Правда, по сравнению с рыночными (базарными), цены здесь на некоторые товары в полтора-два раза выше. Так, за десяток яиц надо отдать 60 батов, свежее мясо, в зависимости от вида и части туши, стоит здесь от 150 до 250 батов. Упакованная булка хлеба – 30-60 батов. Мы берём белый, очень мягкий, пышный хлеб, нарезанный ломтями и упакованный в полиэтиленовый пакет за 27 батов. А вот трёхсотграммовый кирпичик чёрного хлеба под названием «Русский хлеб» здесь оценивается в 49 батов. Затариваемся майонезом (отыскали с трудом), сгущенкой, печеньем, лапшой быстрого приготовления, соусами-приправами, рыбными консервами, йогуртами, чем-то ещё, заплатив через кассу батов 300. Вообще-то, сюда можно было и не ездить за продуктами – всё это вполне можно приобрести в магазинчиках, что совсем рядом с нашим отелем. Но – впредь будем знать. Кстати, магазинчики «7 – eleven» - вроде системы магазинов нашего «Чибиса» или «Марии Ра». Они круглосуточны, хотя дословно переводятся, как «Семь – одиннадцать», то есть, работающие с семи до одиннадцати часов. По крайней мере, так было в задумке и в самом начале их функционирования.

Возвращаемся обратно с покупками пешком – по улице Таппрайя, останавливаемся и фотографируемся у экзотических скульптурных изображений и храмов – коих здесь неисчислимое множество на каждом шагу. Из скульптурных изображений, помимо Будды, здесь можно встретить всевозможные варианты сказочно-мифических красочных и золочёных драконов, слонов, рыб, фигурки идолов-божков, а также - карикатурные уменьшенные фигурки аборигенов в национальном одеянии. Портреты короля и его семейства – тоже нередки, но всегда и всюду они в торжественно-величественном виде.

Зашли по пути на рынок, где я утром покупал свежие продукты. В соседнем ряду, с промышленными товарами, купи-

ли мне за 120 батов шлёпанцы – на ноги. В них я и прохожу всё оставшееся здесь время.

После отдыха и полоскания в бассейне, решили сходить вечером к морю. С наступлением сумерек (даже раньше) на море начинается отлив. Вода уходит от берегов на десятки метров, обнажая отмели. Подул юго-западный ветер, побежали волны, накатываясь далеко на пологий песчаный берег. Кстати, кроме песка, тут я не видел ещё иной почвы. И как только на таком грунте может произрастать такое разнообразие растительности?! Какое блаженство ходить по мокрому морскому песку босиком! Даже купаться не хотелось. Лишь ласковые волны иногда докатывали до колен.

Волнами к берегу прибило несколько небольших белёсых рыбок, напоминающих наших карасиков в ладонь. Кроме них – с пяток морских звёзд, своими щупальцами с присосочками, похожих на небольших осьминогов, так что я вначале подумал, что это и есть осьминожки....

19 января. День третий.

Сегодня – православное Крещение. Звонили домой. Сестра Людмила Надя сообщила, что у них на дворе минус сорок! Начались и впрямь у нас, там, сибирские крещенские морозы. А у нас, здесь, всё так же тепло и даже жарко.

Ночью просыпался и вставал несколько раз, выходя в лоджию. Наблюдал за ночным небом и ночной жизнью города. Оказывается, рыночная площадь со всеми её передвижными кухоньками работает почти до двенадцати часов ночи. И всё время там копошатся люди. Наблюдал, как несколько подвыпивших мужчин, явно туристов в приличном возрасте, под ручку препроваживали своих молоденьких тайских дамочек к местам свободной, хотя и явно купленной, любви.

С раннего утра, сделав записи о дне вчерашнем, сходил на рынок, купил килограмм свежих креветок. В рядах промышленных товаров искал на голову себе хотя бы какую-нибудь кепку от солнца. Увы, было ещё рано, а эти торговые ряды начинают работать лишь часов с десяти дня.

Куратор-консультант Вика предложила нам тур-экскурсию на пляж, за 1200 батов (на двоих) – поездку в бух-

точку на юго-запад от города. Бухточка-залив и пляж на её побережье находятся формально на территории военной базы – о, как! Выехали на микроавтобусе в половине десятого утра. С нами – ещё пара отдыхающих туристов, из нашей же фирмы, но из соседнего офисного здания. И у этой пары свой консультант-гид, Николай. Николай – очень общительный и живой мужчина, лет тридцати. Работает в этой фирме и живёт здесь с женой уже девять лет! Так что его можно уже считать едва ли не местным. Сам он родом из Сочи. Там закончил пединститут по специальности «Курортное дело». Эрудирован, очень много знает из истории Таиланда, Паттайи, буддизма.

Его подопечными, как выяснилось уже на пляже, был известный солист группы «Белый орёл» со своей пассией (их хит-визитка «Как упоительны в России вечера») Александр Агья. А я-то всё присматривался к нему и никак не мог вспомнить, где я мог видеть его? Впрочем, общаться с ним нам почти не пришлось, поскольку всю дорогу туда и обратно он проспал в обнимку со своей подругой на задних сиденьях микроавтобуса. Большую часть дня он проспал и на пляже, лёжа в шезлонге или на специальном коврикe-циновке рядом с нами.

Кого-то должны были по пути забрать ещё, но не дождались. А с нами поехали ещё два молодых парня, которые обратно этим микроавтобусом уже и не возвращались.

С утра сегодня небо затянуто облаками и даже тучами. Позагорали, называется, а я-то ещё и кепку от солнца искал...

Попетляв по городу, выехали на Сукхумвит, миновали комплекс Амбассадор-сити. Николай сказал, что Сукхумвит – магистральная улица-трасса – самая длинная улица, если её можно так назвать, в мире. Её длина – порядка 750 километров. Она соединяет Таиланд с Камбоджей и едва ли не с Бирмой (Мьянмой). Она и на самом деле прямая, широкая, многополосная и скоростная. Вдоль неё, по обочинам, всё также насажены пальмовые деревья и цветущие кустарники, а за ними – сопровождают улицу-трассу всякие строения, дома и домишки, вплоть до примитивных хижин.

Свернув с трассы направо, через несколько минут подъехали к КПП базы. Водитель вышел из машины отметиться, мы же все оставались на своих местах, даже и не предьявляя ника-

ких документов. Тоже мне – военная база! Да у нас, в России, на любой гражданский охраняемый объект не попадёшь без специального пропуска и документов! На КПП стояли парочка человек в военной форме песочного цвета, оружия, правда, никакого при них я не заметил. По нарукавным нашивкам – белый якорь на фоне ярко-красного круга – я предположил, что военные эти представляют военно-морской флот. Возможно даже – морскую пехоту. Это моё предположение подтвердилось ещё и тем, что несколько позднее мне повстречались несколько военных, на головах которых были бескозырки с якорными ленточками, и тоже песочного цвета.

Признаться, пока мы ехали по её территории, я не заметил ничего такого, что бы говорило о военном объекте. Что отличало эту довольно большую территорию – так это достаточная чистота и ухоженность – с ровной и чистой основной дорогой, аккуратными аллеями дорожками, подстриженными кустарниками и даже водоёмчиками с цветущими в них лотосами. Никакой военной техники и скопления военных, опять-таки, мы здесь не увидели. Разве что напоминали о военной принадлежности стоящие у КПП и у некоторых зданий чёрные чугунные пушки, отлитые ещё в каком-нибудь 17 или 18 веке. Но и они были бы уместнее скорее в каком-нибудь историко-краеведческом музее, чем здесь.

Территория и этой базы была оборудована ещё в шестидесятые годы американцами и передана тайским военным после окончания войны во Вьетнаме. Чистая и петляющая между подступившими к морю горами асфальтовая дорога наконец-то вывела нас прямо к пляжу, где уже с сотню туристов пестрили своими телесами и купальниками довольно чистый песок.

Небеса разверзлись, и с них хлынул дождь – первый дождь, который оросил нас на древней сиамской земле. Усиливаясь, он перешел в ливень. Временами поблёскивала молния и погромыхивало. Выбираться из автобуса не хотелось. Минут десять мы ещё наблюдали его из салона.

- Надолго он зарядил?- поинтересовался я у Николая.

- На полчаса, не более, - ответил тот. – Не волнуйтесь, будет ещё время - и купаться, и позагорать. А я пока свой спиннинг настрою.

- Что, и порыбачить тут можно будет? – оживился я.

- Втихушку, в сторонке от пляжа. В прошлый раз я здесь неплохо половил на резаного кальмара.

Между тем я, насколько это возможно из салона микроавтобуса, обозревал наше сегодняшнее пристанище. Морское побережье, изогнутое в виде полумесяца, со всех сторон обнимали горы-сопки, в некоторых местах даже со скальными обнажениями. Большинство же сопкок скатывало прямо к морю свои непроходимые зелёные заросли – настоящие джунгли из причудливо переплетённых лианами шагающих деревьев, пальм, бамбука, широколистных кактусов, непролазных кустарников.

Вика и Николай говорили, что в них водятся и нередко выходят к людям обезьяны, вараны, всякие змеи и прочие ползающие, прыгающие, бегающие твари и животные.

В морской дали виднелись дальние и ближние острова, мирно покачивались на волнах с десятков разбросанных по заливу рыбацких джонок. На горизонте, в дымке, вырисовывались профили больших пассажирских, экскурсионных и грузовых лайнеров и судов.

Начавшийся дождь выпроводил из воды купальщиков, спугнул отдыхающих в шезлонгах береговых пляжных туристов, загнал всех под навесы и кровы кафешек и беседок, крытых по старинке почерневшими от времени четырёхскатными крышами из пальмовых листьев.

Когда дождь немного ослаб, я выбрался из автобуса на мокрый песок. Дождь, называется! И не дождь вовсе – комфортный ласковый душ! Нам бы такие дожди! Я с удовольствием подставил себя под крещенские небесные воды! Ведь сегодня – православный праздник! Даже у нас, в Сибири, вырубают во льду крестообразную купель-иордань и купаются в ледяной воде на морозе! А тут – ну, чем не воды Иордани?!

Я принялся осматривать растительность пляжного побережья. Кроме уже знакомых по Джомтьену пальмовых деревьев с висящими наверху тяжелыми кокосами, мне попались несколько деревьев, похожих на наши мелколистные карагачи. На ветвях некоторых из них висели какие-то стручковидные плоды, на других – коричневатые небольшие шарики.

Но что поразило меня больше всего – так это цветущие орхидеи, привитые к стволам пальм и других деревьев! Орхидеи-паразиты! Они разноцветными широкими воротниками опоясывали стволы деревьев на уровне глаз человека! Выращенные в горшочках из скорлупы кокосовых орехов, эти растения из прибитых или привязанных к стволам горшочков пускали свои белые корни-щупальца. Как клещи впивались ими в кору и сосали живительную влагу из своих доноров. Вот это симбиоз!

А ещё – повсюду, даже и вдоль дороги, обилие кустарников, метров до двух высотой, с меняющими свою окраску цветами – от кремово-бежевого до ярко-пурпурного!

Дождь и впрямь, минут через двадцать пять стал стихать и прекратился совсем. Однако тучи по-прежнему закрывали небо и солнце.

- Это ничего, - успокоил нас Николай.- Облака для ультрафиолетовых лучей не помеха. Вот увидите, к вечеру будете все красными, как индейцы.

Наши консультанты взяли на всех нас шезлонги и коврики. Мы устроились в сторонке, под прикрытием не очень густых крон каких-то мелколистных деревьев. Неподальёку от нас, группа туристов, человек двадцать пять, под команду вожака, занималась групповыми упражнениями – не то фитнесом, не то какой-то гимнастикой. Такие группы мне приходилось встречать на турбазах Горного Алтая.

- Похоже, какие-то сектанты, со своим гуру, - опять пояснил Николай. – Ну, вы тут располагайтесь, а я пока сбегая на кухню, порежу кальмаров на насадку.

Побывать на море, да не порыбачить!?! Минут через десять Николай появился со спиннингом и полиэтиленовым пакетом с нарезанными в нём кусочками свежих кальмаров.

Я покидаю Вику с Людмилой и отправляюсь вслед за Николаем, осторожно ступая по острым и скользким камням к скале.

Снасть нашего гида весьма проста и привычна для меня: спиннинговое удилище оснащено безынерционной катушкой со светло-зелёной эластичной леской сечением 0,3, небольшим грушевидным грузиком и парой обычных крючков номера 5-6,

на поводках. Он насаживает на крючки кусочки кальмаров и делает заброс в море, метров на сорок. Подматывает в натяг леску, крепит удилище между камней, ставя его под углом. Ждём поклёвки. Ждём пять минут, десять – молчок. Перезаброс, ещё дальше, и снова леску лишь легонько парусят порывы ветра. Клёва нет, как не видно в прозрачной воде и никаких рыбёшек.

- В прошлый раз, - оправдывается Николай, - тут клевало. Я больше десятка за какой-то час выловил. Отдал рыбу туристам.

- Рыбалка – она, видно, и на море рыбалка, никогда не угадаешь: будет клевать или нет, - виновато сочувствую я. – А хотелось хотя бы одну морскую рыбёшку выловить самому, почувствовать её поклёвку, сопротивление при вываживании...

- Тогда надо ехать на платную рыбалку, - отзывается Николай. - Хотите, я закажу вам такую. Правда, стоит это будет тысячи три с половиной батов...

- Да-с, не слабо, - словно кислая ягода попала мне в рот. – А потом, как-то не очень я люблю такую организованную рыбалку. Будто кто тебе там цепляет рыбу на крючок из садка, как в «Бриллиантовой руке»... К тому же, принцип: поймал – отпусти...

Минут сорок прошло, а поклёвки так и не последовало. Я оставляю Николая у спиннинга, а сам, забредя в воду, плыву к нашим дамам. Вода здесь значительно чище и прозрачнее, чем на пляже Джомтьена. Ага, вот и увидел наконец-то парочку рыбин и я – белёсых каких-то, с выпученными глазами, размером с наших добрых жаревых окуней. На светлом песчаном дне, под ногами множество каких-то тёмных, с советский рубль, плоских бляшек. С одной стороны они покрыты мелкими присосочками, похожими на наждачную бумагу. Николай сказал, что ими они чистят камушки (и стенки стеклянных аквариумов). Почти все камни и валуны, на берегу и в воде, покрыты коралловыми полипами, отмершими бляшками и створками мелких раковин-гребешков.

Несмотря на облачность, тело моё, а особенно лысина, стали и впрямь поджариваться и краснеть. Я вспомнил детство и соорудил из газеты бумажную пилотку.

Рядом с верандой кафешки, за круглым столиком под открытым небом устроились трое военных в бежево-песочной форме. Двое – напротив друг друга, сидя. В форменных фуражках, на погонах широкие витые желтые лычки – явно старшие офицеры. Между ними, стоя, в бескозырке и с орденскими планками на груди, матрос или старшина, услужливо и церемонно подавал на подписи какие-то листы бумаги и забирал их в папку. Возможно, именно в этой бухточке когда-то базировались военные корабли и катера американцев. Сегодня же я ни одной «коробки» или хотя бы намеков на подводную лодку здесь не узрел, равно как и причала для кораблей.

Я подходил к пляжному окоёму, в надежде и из любопытства увидеть хотя бы одну обещанную обезьяну, которые, якобы, берут тут прямо из рук людей бананы и другие фрукты. Или хотя бы варана. Никого. Лишь крупные чёрные птахи, вроде наших ронж-кедровок, перепархивали с земли на ветки, издавая иногда свои птичьи посвисты. Да важно выхаживал, выставив грудь вперёд, домашний петушок, весь в яркой пёстрой расцветке. Правда, Людмила сказала, что видела, как и в самом деле прибегала из джунглей какая-то обезьяна и скакала между столиков кафе.

Рядом с кафешкой темнел водой небольшой прудик, метров на сорок длиной и с десятков в ширину, огороженный проволочной сеткой. В нём плавилось и плескалось немеряно разной рыбы с выпученными голубоватыми глазами – от мелочи, с ротанчика, до вполне приличных полукилограммовых карпиков. Рыбачить здесь туристам явно не разрешалось. Сюда же из резинового шланга сливалась пенная вода от мытья посуды. Ну, вот, хоть тут рыбу наконец-то увидел! Не то, что в море, которое отказало нам с Николаем в своих дарах. Правда, стайки тёмных, иногда полосатых, плоских рыбёшек, штук по пятнадцать, порой проплывали морем, невдалеке от берега, но нашу кальмаровую наживку напрочь игнорировали.

Захотелось есть. Вика предложила нам пообедать в кафешке. Сели за столик на веранде, Вика сделала заказ. Вскоре принесли заказанное: не знаю, как это называлось по-тайски. По-нашему – второе блюдо. На плоских широких тарелках приличными горками был аккуратно выложен жареный рис. В нём

вперемешку - довольно много мяса креветок, рубленых белков куриных яиц, каких-то приправ, соусов и специй. Блюдо это мне понравилось, несмотря на специфический островатый вкус и запах от соусов. Оказалось сытным и вполне хватило его, чтобы наесться. Выпили по чашке чая с лимоном. Обед этот нам обошелся на троих в две сотни батов – вполне приемлемо.

После обеда на море начался отлив. Прямо на наших глазах вода отступала от берега, обнажая песчаные отмели, камни и валуны. Отливные волны прибоя выбрасывали на берег морские звёзды и даже тёмно-коричневые продолговатые, ещё живые, «морские огурцы». Отдыхающие туристы брали их в руки и фотографировались. Во время отлива стало значительно больше попадаться на глаза, на мелководье и между камнями, белёсых рыбёшек. Но рыбачить уже как-то расхотелось.

Выглянуло солнце, небо стало очищаться от туч и облаков. Мои плечи покраснели до малинового цвета, пришлось вспомнить про крем от загара, правда, уже несколько поздно. Я и Людмила и впрямь стали превращаться из бледнотелых в гриль-туристов.

До отеля добрались часов в пять пополудни. Пригласили Вику вечером посидеть у нас в апартаментах и отметить православное Крещение.

В нашем холодильнике оставалось ещё полбутылки тайского рома. К ней я прикупил двухсотграммовый «шкалик» русской водки «Смирнофф» за 190 батов. Сделали салат из овощей, по-домашнему, сварили утренних креветок, поставили фрукты. В общем, неплохо посидели-пообщались, часа два, обмениваясь своими впечатлениями.

Из Питера получили хорошую весть: рано утром, послезавтра, прилетает в Бангкок наша младшая дочь Настя! И – сюда. Договорились с Викой, что Настя будет жить в наших апартаментах – места вполне хватит и для неё! Решили даже проблему её встречи и трансфера! Всего за 30 долларов.

Около 10 часов вечера проводили домой Вику, она живёт рядом, на седьмой «сойке». А сами – в бассейн...

Спалось в эту ночь хорошо, если не считать болезненные ощущения от обожженной солнцем лысины и спины.

20 января. День четвёртый.

Встал в начале восьмого утра. После купания в бассейне, часа полтора делал записи о дне вчерашнем, сидя за столом на лоджии. В утренней тишине особенно отчётливо слышатся редкие птичьи голоса.

Сходил на рынок, прикупил свежих продуктов и ещё горяченьких сладковатых пончиков. Позавтракали омлетом с очищенными креветками.

С утра – солнечно, хотя в стороне моря виднеются облака.

Сегодня собираемся посетить вечерне-ночной вещевого рынок, который, по словам Вики, работает три дня в неделю: пятницу, субботу и воскресенье. Совершить, так называемый, шопинг.

Ненашенское, неблагозвучное для русского уха, слово «шопинг» стало, тем не менее, неотъемлемой составляющей любой заграничной туристической поездки. На ум приходит сказка А.С. Пушкина, где «пошел поп по базару, поискать кой-какого товару»... Ладно, если и не купим, так хотя бы посмотрим и мы: что там продают и по каким ценам. К тому же, надо мне непременно обзавестись хоть какой-нибудь кепчонкой - от солнца.

Парадокс: но ловлю себя на мысли, что всё меньше начинаю удивляться увиденным и привыкаю к хорошему. Не быстро ли?!

Оставив Людмилу на площадке бассейна купаться и загорать, решил один немного побродить по окрестностям. Моё любопытство занесло меня в резервацию, что маячит перед нами из окон и лоджии, портя вид и впечатления. Хижина негра дяди Тома по сравнению с тем, что я там увидел, выглядела бы, наверное, настоящим дворцом. В этой резервации жил и существовал всякий обнищавший сброд бомжей – из местных безработных тайцев, всевозможных метисов, китайцев, малайцев и прочих «гастеров», прибывших сюда в погоне за счастьем и лучшей долей. Возможно, именно потому и поместили эту резервацию напротив иммиграционной службы, чтобы можно было удобнее контролировать этих обездоленных. Клетушки-

перегородки - из всё тех же листов жести и шифера, с опорными столбами из стволов пальмовых деревьев, верхушки которых в иных местах прорастали сквозь жалкую кровлю, - кишели малолетней полуголой ребятнёй, тощими стариками и старухами со слоноподобной сморщенной смуглой кожей, бродячими флегматичными отощавшими и облезлыми собаками и кошками... В квадратном открытом бетонном водоёме, размером метра четыре на четыре, люди брали воду для своих нужд, тут же умывались и стирали свои рымки...

Вся территория резервации захламлена бытовым мусором. Однако и тут, как в приличном жилом квартале, обнаружил я две-три общественных «столовки»-кухоньки – с убогими столиками, такими же седушками, но с неизменными жаровнями, котлами-кастрюлями и специфическим соево-соусным запахом. Правда, все эти запахи перебивались смердящей антисанитарией и, даже не бедностью, – самой настоящей болезненной нищетой.

Покинув резервацию, перешел на параллельную нашей, четвёртую, совсем узенькую, «сойку». Разумеется, и тут нет никаких пешеходных дорожек и тротуаров. По обеим сторонам её поднимаются пятиэтажные коробки довольно облезлых и обшарпанных зданий, напоминающих наши (ещё советских времён) рабочие и малосемейные общаги. По всему видать, здесь преобладают, так называемые, комнаты-студии для малообеспеченных людей. Первые этажи этих строений занимают всевозможные прачечные, химчистки, парикмахерские, торговые точки, зачуханные закусочные забегаловки и прочее. Всё это – явно для бедноты. И тут – повсюду очевидные признаки антисанитарии и зловония. Отрадно, однако, и удивительно то, что, вопреки всему, здесь не видно ни мухоты, ни крыс с мышами. Зато, говорят, водится несметное количество крупных тараканов!

Остаток светового дня провели в бассейне и у моря. Море сегодня не такое спокойное, как прежде. Южный ветер гонит приличные волны, баламутя прибрежную воду. На этих волнах хорошо купаться и плавать.

Ветерок и волны сегодня значительно оживили морской пейзаж. Повсюду видны скользящие по воде разноцветные парусные доски-виндсёрфинги. Они разгоняются до весьма при-

личной скорости. Наблюдал и «лыжника», который стремительно носился по морю, управляя стропами своеобразного парашюта.

Выстраивались в очередь, пристёгивая ремни и пояса страховки, туристы-экстремалы, желающие взмыть высоко вверх и полетать над морем на парашюте-параплане, который таскает на длинном шнуре быстроходный катер. Другой катер предлагал всем, жаждущим выбросов адреналина, покататься по морским волнам на «банане» - продолговатом надувном толстом «бревне».

С наступлением темноты подались с Викой на «тук-туке» от «Фудмарта» по улице Тепспразит к ночному вещевому рынку. Тепспразит в это время представляет собой сплошной нерегулируемый поток автомашин и мотороллеров. Из автомашин преобладают заполненные людьми «тук-туки». Самые отчаянные байкеры на своих мотороллерах снуют, как камикадзе, лавируя между отдельными машинами, подрезая и подставляя себя, казалось, под их колёса. Но и тут, не пришлось наблюдать ни одного ДТП!

Ночной вещевой рынок - это огромная площадь, состоящая из торговых рядов под двухскатными крышами. В рядах – с каждой стороны – сплошные бутики и лавчонки, отделённые друг от друга тонкими картонными или матерчатыми перегородками. Признаться, обилие товаров и их разнообразие мало нас удивило. Привыкли уже к этому и мы, россияне, благодаря китайским и своим рынкам.

Отличается этот рынок от наших, разве что некоторым национальным колоритом – специфическими орнаментами, с изображениями слонов и драконов, покроем женской одежды, кожаными, ювелирными и сувенирными изделиями. Их тут и впрямь – превеликое множество и разнообразие. Цены тоже могут показаться несколько своеобразными. Так, за большинство вещевых изделий, будь то платье, шляпа, кепка, мужская или женская обувь из искусственной кожи, сувенир-безделушка или что другое – просят: 129, 159, 199 или 259 батов! Сторговываться можно до круглой суммы, но вряд ли уступка будет больше, чем на девять батов. Дороже всего здесь стоят вещи для детей. Ну, и изделия из натуральной кожи и камней, а также оригина-

лы и отличные копии-дубликаты произведений народного промысла.

Побродив по рядам, и больше приглядываясь, нежели прицениваясь, Людмила купила несколько вещей из одежды и обуви для нашего внука, майку с шортами – для зятя, да какое-то женское платье из тайского шёлка. За 70 батов я сторговал себе тёмные очки. Увы, и на сей раз остался без кепки: запрашиваемые здесь цены и сами головные уборы мне показались не совсем приемлемыми...

Как и повсюду, и на этом вещевом рынке, в соседних рядах, можно купить различные экзотические тропические плоды, откусать блюда национальной тайской кухни, побаловаться фирменным мороженым или ледяным коктейлем, приготовленным у тебя на глазах из свежих фруктов.

Возвращались с рынка на «тук-туке», набилось в него аж пятнадцать человек. И все – исключительно русские.

- Мы где находимся? – изумлялся я вслух, задавая риторический вопрос – В Таиланде или в России?!

По возвращении проводили Вику до её дома. Она на пару с подружкой снимает комнату за 200 долларов в месяц (на каждую). Седьмая «сойка» поуже нашей, пятой, но гораздо шире, чем четвёртая. Поухоженнее. Но и тут, из-за проходящей под ней ливнево-сточной канализации, из люков просачивались не очень приятные запахи.

После омовения в бассейне, у себя в номере смотрели сначала соревнования по мужскому биатлону – с комментариями на тайском. Но тут я и без комментариев неплохо ориентируюсь, видя кто и как идёт по дистанции и как стреляет. Кстати, россиянин Гараничев занял второе место, не так уж и плохо для него!

После биатлона шёл наш фильм «Трое в лодке, не считая собаки», с Андреем Мироновым в главной роли. Фильм этот видел уже раз пять, не меньше, но всё равно – приятно посмотреть ещё разок, здесь, в семи тысячах километров от своей Родины...

21 января. День пятый.

Сегодня – день рождения брата Володи (59 лет) и моего друга-писателя Володи Иванова. Один - в Красноярске, другой - в Кемерове. Оба получили своё имя в честь вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, который почил в этот скорбный январский день. Да, имя его было вживлено в сознание нашего поколения с молоком матери. А кто он теперь, охаянный, ошельмованный и осмеянный всякими нуворишами и шелкопёрами? Думаю, что и к нему, его идеям, его наследию (55 томов!) ещё вернутся. Придёт время.

А ещё сегодня прилетает Настя, и мы с Людмилой изрядно встревожены. Я собирался с утра пораньше, вместе с водителем микроавтобуса поехать и встретить её, но Вика отговорила, заверив, что её в Бангкоке встретят и без меня.

Спалось тревожно. Встал рано, сделал записи в своей книжке. Разбухает она помаленьку, набирается материал. Получится ли из него что-либо путное и интересное не только для нас, но и для читателей?

Сходил на рынок. Купил трёх канальных сомиков, Настя любит свежую рыбу. Помимо рыбы взял креветок, в том числе крупных, королевских, по 250 батов за килограмм! Пополнил запасы фруктов и свежих овощей. Присовокупил к ним и бутылочку рома.

Вчера звонили по сотовому домой. Внук Николка, которому один год и восемь месяцев умилил своим лепетом: «Бабуля, здравствуй... Я соскучился...». А уж мы-то как соскучиться успели по нему!

Рейс Насти из Питера прибыл в Бангкок по расписанию, в 11.20. Она быстренько прошла паспортный контроль и вышла с чемоданом, как и было оговорено, к выходу номер 5. Там её никто не встретил. Она стала названивать нам. Мы – в тревоге и беспокойстве. Я уже не раз попрекнул себя за то, что не поехал встречать. Созвонились с Викой, она с водителем... Ну, слава Богу, нашел её водитель, который ждал её почему-то у выхода номер 10. Выехали из Бангкока.

Моё терпение кончилось, и я заранее вышел встретить дочь хотя бы на входе в отель. Простоял минут сорок и опять не встретил. Слышу, сверху, с лоджии зовут меня. Поднял голову,

гляжу, а там Людмила с Настей машут мне рукам. Оказывается, водитель подвёз её прямо на подъездную площадку отеля, что как раз под нашим бассейном, а я встречал на улице, надеясь перехватить... Слава Богу! Встретились.

Ну, разве не чудо ли: встретиться здесь, в Таиланде, в Паттайе со своей дочерью, если мы и в России уже почти семь лет проживаем с нею в разных краях, видясь раз в году?! Разве не радость для родителей?!

Место для Насти в зале наших апартаментов приготовила горничная ещё во время утренней уборки, принесла свежее постельное бельё, полотенца, халат.

Накупались в бассейне, отобедали у нас в номере, приняв и по соточке рома. Часа в 4 дня подались к морю, на пляж Джомтьен. Сегодня море здесь опять всё в волнах, перебаламучено изрядно. Много отдыхающих. Раза три с Настей забредали в море и плавали на волнах.

Моя кожа от загара уже начинает шелушиться и отслаиваться тонюсенькими плёночками, особенно на голове. Кстати, сегодня наконец-то купил себе кепку, за 70 батов. Всё тело становится ровно-малиновым. Резко контрастирует с белой кожей Насти.

После купания ходили с дочерью на рынок, в торговые вещевые ряды, купили ей на ноги шлёпанцы-босоножки, а я себе купил ещё и шорты, которые в поясе оказались мне немного великоваты.

Вечером пришла Вика. Отметим Настин приезд в Паттайю. Посидели по-семейному. Пили сладкий яичный ликёр и финскую 50-градусную мятную водку «Minttu», что привезла из Питера Настя, купив всё это в аэропорту, в маркете Дьюти Фри. Оч-чень приятные напитки!

Уже поздно вечером случился небольшой казус, омрачивший благие впечатления. Решили положить деньги и документы Насти в наш сейф. Сейф никак не открывался. А после третьей попытки открыть его, вообще заблокировался. Видимо, Людмила, когда в последний раз пользовалась им, что-то нарушила и сбила код. Придётся завтра просить опять Вику, чтобы она пригласила специалиста по кодовым замкам.

Поздно вечером поздравил брата с днём рождения, а вот до друга не мог дозвониться. Поговорили с братом и я, и Настя. Слышно было, будто разговариваем из разных комнат в одном помещении, а не за семь тысяч километров.

22 января. День шестой. Парк Нонг Нуч.

Рука автоматически так и хочет написать вместо января июнь.

Проснулся в половине седьмого утра. Уже светает. Умылся, побрился, порезавшись лезвием, срезав едва заметную красную родинку на левом виске. Долго не мог никак остановить сочащуюся кровь. Пришлось залепить ранку кусочком туалетной бумаги, да так и ходить с этой бумажкой всё утро.

Да, к общей радости, обошлись без вмешательства Вики: сейф открылся на набранный старый код!

Сходил на рынок, купил свежих креветок, одну килограммовую рыбину, похожую одновременно и на нашего прудового карпа, и на крупного окуня, десяток яиц, литровую бутылку молока, йогуртов и горячих пончиков.

Пока возился на кухне с завтраком, громыхая кастрюлями и сковородками, разбудил недовольную Настю. Она ещё никак не может адаптироваться к местному часовому поясу, который разнится с питерским на четыре часа.

Сегодня у нас запланирована экскурсия в тропический парк Нонг Нуч.

Выезжаем в половине десятого всё тем же микроавтобусом турфирмы: мы втроём в сопровождении Вики. Сначала едем той же дорогой, что и на пляж военной базы, по Сукхумвит. Минуем небоскрёбы Амбассадор-сити, в котором, по некоторым данным, предоставляется иностранным туристам порядка 4 тысяч апартаментов.

По пути заезжаем на территорию, где у турфирмы «Oasis world» куплено несколько двухэтажных коттеджей и вилл – взять с собой на экскурсию ещё две семьи. Место это весьма компактно, огорожено, находится под наблюдением секьюрити. Через вход-ресторанчик, попадаем на ухоженную и чистую территорию, с бассейном посередине двора. Его вплотную окружает зелёная газонная травка. По ней – тропинки и дорожки

из каменных плоских плиток. Аккуратные подстриженные кустарники, древовидная цветущая плумерия. Небольшой фонтанчик, гранитные парапеты-скамейки, мраморные слоники, размером с меня, пара метровых обточенных каменных круглых шаров. Тихо и по-домашнему очень уютно. Мы фотографируемся на фоне бассейна, плумерии, слоников с шарами и чуточку завидуем туристам, живущим здесь.

От многословного гида-консультанта Васи узнаём, что за рулём нашего микроавтобуса сегодня не кто иной, как мастер высочайшего класса по тайскому боксу, не единожды выигрывавший первенства страны и даже мира. А с виду – и не подумаешь: щупловат, моложав, по-тайски молчалив и улыбчив...

Тропический парк Нонг Нуч – визитка Паттайи! Он старше самого города Паттайя лет на пятнадцать. Занесён в книгу рекордов Гиннеса. И волне заслуженно! Есть за что! Могу с уверенностью утверждать: тот, кто побывал в Таиланде и Паттайе и не посетил парк Нонг Нуч, потерял едва ли не половину.

Ещё в 1954 году некие мистер Писит и мадам Нонг Нуч Тансака решили в провинции Чонбури, на 163-м километре трассы Сукхумвит, приобрести у правительства 600 акров земли (порядка 250 гектаров) – под сельхоз угодья. Позднее они перепрофилировали эти земли с учётом интересов туристов. Более тридцати лет потребовалось мадам Нонг Нуч на то, чтобы собрать здесь уникальные коллекции тропической флоры и фауны, а также разместить под «одной крышей» несколько десятков оригинальных образцов буддистских тайских храмов. Уже в 1980 году тропический парк, получивший официальное название имя его создательницы, был открыт для посещения туристами. В настоящее время его ежедневно посещают до трёх тысяч туристов и школьников. Его директором с 2001 года стал сын Нонг Нуч – Кампон Тансака, который ревнительно бережёт и вносит в дело матери и свой вклад. Так, в павильоне автомобилей представлено более сорока экземпляров легковых авто из его личной коллекции!

Только в этом тропическом парке собрана уникальная коллекция из 1300 видов пальм! Всего же, по утверждению Васи, в мире насчитывается порядка 2 тысяч видов пальм. Термин

«уникальный» применим здесь практически и ко всем другим собраниям и коллекциям.

Итак, уже почти сразу от свёртка с Сукхувит к парку, стали бросаться в глаза повсеместные ухоженность и порядок. Вдоль дороги, ведущей в парк, стояли в бетонных кадках (размером от ведра и до полукубометра) выращенные на продажу молодые пальмовые деревья. Квадраты придорожных полей тоже представляли собой пальмовые питомники.

Въехали на территорию парка. И пять приятно удивила чистота и порядок кругом. А по левую сторону – террасками – исключительно зелёные насаждения-кустарники, сформированные и подстриженные под различные фигурки птиц и животных- зайцев, лис, коз, слоников, жирафов, фламинго, орлов... Территория парка расположена в долине, окруженной виднеющимися горами. По каньону парка даже протекает не то небольшая речушка, не то довольно широкий ручей, образуя в местах запруды зарыбленные водоёмчики.

Национальное тайское шоу.

Парк Нонг Нуч, помимо своего прямого назначения, выполняет сейчас ещё и функции зрелищного учреждения, развлекательных шоу.

Уже на входе в парк, нас встретило скульптурное сооружение - в виде трёх пятиметровых початков кукурузы. А само оно выполнено из огромного количества настоящих зрелых жёлтых кукурузных початков.

Наши консультанты советовали не останавливаться у фермы с чёрными африканскими слонами, которые были прикованы за ноги цепями и которые охотно брали из рук туристов бананы и прочие подношения. Поторапливали в просторный зал, похожий на арену цирка, вмещающий не менее полутысячи человек. Выдали каждому по бумажному номерку на клейкой основе – как проходной билет на все аттракционы и шоу парка. Свой номерок я прилепил на оголённое правое предплечье.

Мы вошли в это помещение едва ли не первыми. Зал был ещё совершенно пуст, и мы устроились на низких лавочках в самом первом ряду, отгороженном от арены невысоким парапетом.

Сцена-арена представляет собой два яруса: первый, дальний ярус – статичная широкая площадка. Второй, нижний, подвижной ярус на рельсах, приближающийся почти вплотную к первым рядам зрительного зала.

Минут через десять зал заполнился почти до отказа, и началось сорокаминутное национальное тайское шоу потрясающей зрелищности!

В зале медленно гаснет свет, и под звуки национальной тайской музыки на манеж выбегают ведущий и извивающийся, танцующий «дракон», которого изображают два тайца. За ним дефилируют молодые красивые, очень пластичные, с лучезарными улыбками тайки в ярких национальных костюмах.

Не менее роскошны и декорации задников сцены. Они очень яркие и красочные! С каждым номером, длящимся пять-семь минут, они меняются, изображая - то роскошные золочёные дворцы и храмы, то их внутреннее национальное, поистине королевское, убранство, то природу.

Постепенно нижний ярус выдвигается тремя полосами, приближаясь к зрителям, образуя единую сцену, и на нём разворачиваются представления. Отличная хореография, движения исполнителей настолько пластичны и гармоничны, что только диву даёшься. Зачаровывают не только движения танцующих в ярких национальных костюмах, но и под стать им - живая музыка: всевозможные барабаны, бамбуковые флейты и свирели, струнно-щипковые инструменты. В музыке преобладает восточно-индийский колорит, но в современной обработке. На головах танцующих – золочёные уборы в виде куполов тайских храмов. Длинные, веерообразные шёлковые платья, разного цвета на каждой танцующей, скрывают босые ноги.

В шоу, почти как и в цирке, нет перерывов между самостоятельными номерами. Хореографические номера выполнены в традициях отдельных сиамских провинций, передают их колорит.

Вот на нижний ярус арены выносятся (опять сравнение с цирком) металлические штанги с канатами, закрепляются в полу арены. Минутное дело - и уже готов манеж для тайского бокса. Два бойца, в двух раундах тайского бокса искусно имитируют настоящие бои – со всеми приёмами, ударами, увёртками,

нокдаунами и нокаутами. И это – очень зрелищно и захватывающе. Наш гид Вася сказал, что тайский бокс возник первоначально не как спорт, а как способ оберегать самые уязвимые места боевых слонов – колени ног. Для этих целей были подготовлены специальные пешие сиамские воины. Потом эти приёмы (удары руками и ногами) были перенесены на спортивные состязания.

Тайский бокс сменяется номером барабанщиков. На сцене – девять огромных барабанов. В них колотушками стучат музыканты, создавая живую ритмическую музыку.

После этого выходят несколько человек с пятиметровыми бамбуковыми палками, выстраиваются попарно и начинают, взявшись за концы палок, ритмически постукивать по полу, то сдвигая палки, то раздвигая их, всё время убыстряя темп. Выходят ещё несколько пар (парень и девушка) и начинают скакать через эти палки – нечто похожее у нас можно увидеть на детских площадках, когда ребяташки прыгают через скакалку.

Этот номер сменяется номером сражения на мечах. Делается этот так искусно, что от скрещенных в ударах мечей раздаются громкие металлические лязги и разлетаются настоящие снопы искр. Нижний передний ярус сцены медленно задвигается назад. На арену с бетонно-насыпным полом выезжают всадники на слонах. К пешим воинам на мечах присоединяются всадниками с пиками, и разыгрывается нешуточное сражение.

Завершается всё шоу номером конкурса красавиц. Дефиле красавиц в великолепных нарядах. Ещё раз повторюсь: красавиц и в самом деле! Королеву красоты с короной и широкой лентой на платье выносят на троне. Всё под музыку, всё под восторженные аплодисменты восхищенных зрителей!

Сцена-арена пустеет, в зале загорается яркий свет, кондиционеры-вентиляторы гонят свежий холодный воздух. Представление окончено. Все зрители встают с мест, поторапливаемые служителями зала и – лавиной на выход. А там – уже ожидает всех очередное шоу – шоу слонов.

Шоу слонов.

Наши гиды-консультанты умудряются снова занять нам места в самом первом ряду на стадионе, где предстоит посмотре-

реть шоу слонов. Открытый стадион, размером едва ли не с футбольное поле. Трибуны зрителей, правда, располагаются ярусными рядами под навесами.

Ещё до начала шоу на стадионе на несколько минут, пока не соберутся все зрители и не займут свои места, появляются с пяток чёрных африканских слонов (была даже одна слониха со слонёнком, привязанным к ней цепочкой). Их хозяева, видимо, занимаются мелким бизнесом – позволяя за небольшую плату (50 батов) сфотографироваться всем желающим со слонами и даже поднятыми на хоботах. Стадион пустеет.

В принципе, шоу слонов можно безо всяких скидок отнести к цирковому жанру. Правда, номеров здесь со слонами значительно больше, чем в любой цирковой программе.

Под звуки осовремененного эстрадного исполнения вступления к Сороковой (соль-минорной) симфонии Моцарта начинается парад-алле по периметру стадиона - из 16 африканских слонов с наездниками-хозяевами.

В одной руке каждого наездника полуметровый стек с металлическим острым крюком-наконечником, в другой – узда из никелированной цепи – для управления слоном. Сидят все наездники почти на массивных головах слонов, так как шеи у слонов совсем короткие.

Парад-алле сменяется танцами слонов под звуки начала Первого фортепианного концерта с симфоническим оркестром П.И. Чайковского.

Далее идут номера из спортивных состязаний.

Слоновый дартст. С расстояния метров в пятнадцать-двадцать - два слона поочередно мечут дротики в мишени из надутых разноцветных шаров. Зажав дротик в хоботе, с размаха, бросают его довольно ловко и метко. При попадании в мишень, шарик лопается, слон, попавший в мишень, получает зрительские аплодисменты.

Футбол. Один слон в воротах, два – поочередно, с разбега пинают мяч ногой в ворота. Каждый забитый мяч сопровождается рёвом и аплодисментами «болельщиков», а слон, довольный, раскланивается, машет головой и хоботом или делает книксен.

Баскетбол: зажав хоботом мяч, с разбега, кидают его в кольцо. Весьма успешно и результативно.

Боулинг. Опять-таки, с размаха, хоботом, метров с двадцати пяти, слоны попеременно кидают катящиеся шары по кеглям, стоящим в ряд.

Слон-мотоциклист, стоя на трёхколёсной мотоколяске весьма внушительных размеров, катается по периметру стадиона.

Эффектно выглядит номер, когда слоны шагают через лежащих на циновках зрителей, или хоботом и ногой делают «массаж» лежащему человеку, обычный или даже эротический.

Немного портило впечатление от увиденного то, что некоторые слоны испражнялись во время номеров прямо на покрытие стадиона. Тогда служители манежа быстро подбегали к местам оставленных следов и совками с метлами убирали остатки переваренной слонами пищи. Кстати, очень многие слоны подходили к зрителям первых рядов и брали из их рук своими хоботами пучки бананов.

«Гвоздём» слоновьего шоу можно считать номер, где четыре слона рисовали на чистых белых майках-футболках, натянутых на подрамники, масляной краской. Хоботами они брали кисти, макали их в краску и прикладывались точечными мазками к полотнам. В итоге получалась – то пальма, то цветок, то ещё какое-то изображение «художественной» ценности. Такие слоновьи искусства тут же предлагались желающим зрителям приобрести всего 300 батов. Кстати, на выходе из стадиона, в одном из павильончиков, были развешены такие майки со слоновьими рисунками для продажи по цене 250-350 батов.

И ещё. Когда мы возвращались уже со стадиона слоновьего шоу, в открытом проёме крытого зала-манежа я видел повтор номера с тайским национальным шоу. Оказывается, в течение дня, здесь поточно даётся по пять-шесть представлений-шоу, в том числе и слоновьих. Разумеется, не бесплатно. И так – каждый день...

Эмоций и впечатлений от одного и другого шоу было бы предостаточно и по отдельности, а тут – сразу два эстрадно-цирковых представления, да каких! Впрочем, всё это, видимо,

можно было бы увидеть и в другом месте Таиланда, за исключением главного – самого парка.

Посещение нами тайского шоу, шоу слонов и всех экспозиций парка, было включено для нас в общую стоимость экскурсии, по цене 1000 батов на каждого.

Павильоны парка Нонг Нуч.

Парк представляет собой множество относительно самостоятельных павильонов. Сначала мы попали в зоопарк.

Помимо туристов сюда на экскурсии практически ежедневно привозят несколько автобусов школьников в бело-синей форме. Есть, есть чему здесь поучиться и увидеть собственными глазами, а не узнавать со слов учителя.

Зоопарк – это комплекс вольеров и вольерчиков – всё с теми же повсеместными пальмами и искусственными нагромождениями камней. Кроме павильонов с живыми экзотическими представителями фауны, здесь довольно много площадок с терракотовыми фигурками в натуральную величину: пингвинов, фламинго, игуан, варанов, панд, зебр, жирафов, коз, овец и прочего. Они гармонически дополняют естественных представителей зоопарка.

Огромные змеи в стеклянных закрытых серпентариях, самой разной расцветки и размеров лениво и апатично взирают на туристов, причудливо свившись и даже свисая с ветвей деревьев и лиан.

Черепахи, едва ли не с метровым панцирем, дают погладить себя всякому желающему. Тут же и черепашки поменьше, и даже совсем небольших размеров.

Вверху, на пальме, на небольшой искусственной площадке устроилась маленькая обезьянка, на цепочке, и с грустными глазами.

Довольно разнообразен в парке птичий двор. Встречаются даже миниатюрные (японские) курочки с пёстрыми петушками. Разноцветные яркие попугаи ара с толстыми клювами и длинными хвостами издают крики, имитируя и человеческую речь. Розовые фламинго и ширококлювые пеликаны подпускают к себе людей на вытянутую руку. Кургузые киви, с длинными загнутыми клювами, церемонно вышагивают на тонких

длинных ножках. У небольшого ручейка с озерцом сидят и плещутся пекинские белоснежные утки.

В ухоженных вольерах, куда можно войти и посетителям, много разнообразных копытных животных. С десятков овец тянутся своими вытянутыми доверчивыми мордашками к людям, разрешая погладить себя. Козочки и маленькие грациозные косульки с рожками покорно жмутся к ограждениям. Пони и ослики соседствуют вольерами с рыжими лошадьми, полосатыми зебрами, дымчатыми мулами, рогатыми буйволами...

Сад-павильон бабочек обнесён мелкой сеткой. В нём на кустах и растениях – тысячи бабочек, как в огромном калейдоскопе, самых причудливых расцветок и узоров.

Вся территория парка – ботанического сада – изрезана ухоженными узкими дорожками и тропинками, галереями – открытыми и под стеклом, переходами, мостиками, лестницами. Заблудиться и заплутать здесь – пара пустяков. Это пришлось мне дважды испытать и на себе, когда я, приостанавливаясь что-либо заснять на фото, а мои попутчики двигались дальше.

Ботанический сад, как и зоопарк, сгруппирован по видам растений. Ещё раз упомяну, что пальмы здесь повсюду. Некоторые из них, как и на пляже военной базы, покорно донорствуют другим растениям-паразитам, в том числе и орхидеям. Встречаются и такие пальмы-гиганты, что ствол их в несколько обхватов, а по срезанным нижним ветвям, как по приступкам или лестничным полкам туристы взбираются на три-пять метров вверх и фотографируются на них, будто «банановые аборигены», разве что не в голом виде. Листья отдельных пальм напоминают огромные, метра в полтора, зелёные плиссированные вееры. Вперемежку с пальмами встречаются и бамбуковые растения.

Сад кактусов – сотни видов этих колючих зелёных сочных растений! Есть и продолговатые, и круглые, как шары, в метр диаметром. И совсем малюсенькие, будто ёжики мангустина. Некоторые из них цветут, выбрасывая из пазух и макушек свои нежные причудливые цветы. Повсюду мы свидетельствуем факты своего присутствия здесь, фиксируя на картах памяти фотоаппаратов.

По лестницам и галереям поднимаемся вверх. С семиметровой высоты галереи хорошо видно, как вдоль парка проходит довольно широкая асфальтированная дорога. По ней проезжают редкие служебные автомашины и вальяжно шествуют слоны, катая на себе туристов.

Отсюда видно, как островерхие зелёные сопки обрамляют территорию парка. Проходим ещё, на самую верхотуру галереи, откуда открывается замечательная панорама. Почти на самой верхней обзорной площадке, чуть в сторонке, четырёхскатная крыша-звонница. На ней подвешен колокол, по которому можно всякому желающему ударить деревянной твёрдой бумерангоподобной колотушкой, загадав своё желание. Чистый звон, как православный благовест, разносится по долине.

А в долине – истинное чудо света! Так называемый Французский сад. Дух захватывает от этой красоты и великолепия! По самому низу – идеально ровно спланирована площадка, размером в три футбольных поля. Вся она покрыта аккуратно подстриженной ярко-зелёной газонной травой. Три ряда плотнорастущих, абсолютно розового цвета, кустарников «расчерчивают» эту огромную клумбу-рабатку на геометрические фигуры-узоры. По полю вразброс, но симметрично, высятся тёмно-зелёные трёх-пятиметровые четырёхгранные пирамиды-кустарники. Ярусом выше – шарообразные деревья.

Это поле-клумбу, как огромный стадион, опоясывают пять рядов-ярусов, на которых выстроились самые настоящие беломраморные уникальные буддистские мини-храмы, с сотню, не меньше. Все они не повторяют друг друга ни своей архитектурой, ни скульптурными группами - из Будды, драконов, змей, слонов, ни орнаментами и украшениями. В основании каждого храма – площадка, метров на пять на пять. И высотой каждый из них, с острыми шпильями-иглами – тоже от трёх до пяти метров. Друг от друга, контрастируя, отделяют их не только ярусы, но и междуярусные и междурядные зелёные конусовидные кустарники.

И повсюду - на всей многогектарной территории парка поражают образцовая чистота и порядок!

И в который раз становится обидно и досадно за свою Родину. Господи! Ну, почему мы-то ничего подобного не можем

себе создать, позволяя беззастенчиво и беспрепятственно перегонять миллиарды долларов за границу, на покупку каких-нибудь забугорных футбольных клубов, островов, яхт, вилл и прочего?! Где же наша национальная гордость и самосознание?!

Под завязку экскурсии по парку, ближе к выходу, мы посещаем уже упомянутый автосалон – личную коллекцию современных автомобилей директора этого заведения.

Вход в оранжерею орхидей предваряет Сад горшков. Это – тоже уникальное творение рук человеческих – гончаров-ремесленников, художников-дизайнеров и строителей-декораторов. Из сотен тысяч керамических светло-коричневых цветочных горшочков, диаметром сантиметров в пятнадцать, здесь выстроены целые архитектурно-скульптурные группы, начиная от «триумфальной» арки-ворот и до вёсельно-парусной лодки-шлюпки.

В стеклянной оранжерее собраны сотни видов благоухающих цветущих орхидей! И тоже, каждая отдельная орхидея – в самостоятельном керамическом горшочке. Описать их красоту невозможно никакими словами, надо их просто видеть и наслаждаться их цветом и запахами! Помимо орхидей здесь немало цветущих кактусов, тоже в горшочках, каких-то незнакомых мне цветов. В небольших водоёмчиках – розовато-фиолетовые лотосы, а в мутноватых прудах и прудиках безбоязненно плавают рыбы, которых даже разрешают покормить специальным кормом....

Сколько же усилий и труда надо затратить на создание и поддержание на должном уровне всей этой красоты?! За всю нашу многочасовую экскурсию по парку Нонг Нуч мы не встретили ни одного рабочего садовника или уборщика. Говорят, что уходом за животными и наведением порядка занимаются здесь в то время, когда парк закрыт для посетителей, то есть в вечерние и ночные часы...

23 января. День седьмой. Итальянский ресторан. Волкин-стрит.

Часа четыре вчера и с утра пораньше сегодня сидел за записями – всё ещё находясь под свежими впечатлениями от по-

сещения Нонг Нуча. Ещё и ещё раз просматривал фотоснимки, оживляя чудесные мгновения. Кстати, Настин аппарат даёт более качественные изображения, чем моя «мельница».

Чтобы не будить своих дам, писал в ванной комнате. Но как будто кто мешал мне в этом деле: сначала сломалась дужка от очков, потом закончилась паста в ручке. Пришлось на самом рассвете, в половине седьмого утра, податься в круглосуточный маркет «7-eleven». По пути заглянул на базарчик. Прикупил свежих фруктов и морепродуктов.

Но сначала сходил на море. Там сегодня замечательно! Постоял, глядя в морскую даль. Каравелла куда-то ушла. На пляже ещё совершенно пусто, прилив и небольшой прибой.

А вчера вечером, уже потемну, ходили сюда вдвоём с Настей. Побродили босиком по мокрому отливному песку. Видели двух рыбаков, что прямо у пляжных боковых буйков, забредя по пояс в воду, втихая в темноте, ловили спиннингами.

Вечернее побережье моря - особенное, как и утреннее. В нём есть что-то тревожно-завораживающее. Множество прибрежных огней бросают свои отражения и блики в черноту моря. Вздываются в мглистую высоту огни небоскрёбов и башни. Решили дойти побережьем до башни. На отливном песке встретили несколько морских звёзд и выброшенных снулых рыбёшек, пособирали мелкие зелёные створки ракушек. Настя – совсем выросла, стала взрослой и самостоятельной. Говорили о её работе и жизни в Питере. На всё она имеет своё мнение и убеждение, не всегда совпадающее с моим.

Вчера, в предвечернее время Настя с Людмилой ходили на чистку ног, что предлагают всем желающим в одной из забегаловок на нашей «сойке». По часу сидели, опустив свои ноги в аквариум, а мелкие специальные рыбки, как пираньи, отщипывали с пяток и подошв кусочки загрубевшей кожи. Вернулись довольные.

Сегодняшний день провели на пляже и в бассейне – беззаботно, в неге и истомной лени. Сегодня освоили несколько иное пляжное место – ограждённое буйками. Дальние буйки – метров за сто от берега. Несколько раз с Настей плавали до них и обратно. Она плавает уже лучше меня. Изрядно поджарились,

особенно Настя. А у меня на голове первый слой загара уже успел полностью отшелушиться.

Как-то всё чаще подспудно появляется мысль, что всё это благолепие может закончиться также внезапно, как и началось. Что через какие-то три дня уже придётся возвращаться к себе на Родину – в морозы и снежные метели. Признаюсь честно: соскучиться по сибирской зиме не успели.

Второй раз Настя сходила на массаж спины. Говорит, что очень это помогает, снимает боли в спине и улучшает общее самочувствие.

...«После радости – неприятности

По теории вероятности» - певали мы в своей далёкой теперь уже юности песенку.

Вот и сегодняшний вечер принёс мне сплошное разочарование и скверное настроение. А причиной тому – поход в ресторан.

Турфирма «Времена года» помимо путёвки подарила нам ещё и несколько бонусов. Один из них – бесплатное (точнее, уже за счёт фирмы «Oasis world») посещение ресторана. Правда, оговорена сумма – полторы тысячи батов. А там – доплачивай сам, если не уложились в эту.

Принарядились все, сменив шорты, майки и шлёпанцы на вечерние наряды. Около семи часов вечера Вика подъехала к отелю на микроавтобусе и, прихватив ещё одну семью со своим консультантом, подались в центр. Признаться, я был уже несколько удивлён: зачем забираться в центр, если тут на каждом углу полно всяких ресторанчиков? Но, как говорят, дарёному коню в зубы не заглядывают. Но, если бы знал заранее – ни за что бы не согласился туда пойти, нашел бы предлог, чтобы вообще остаться в номере.

Честно признаться, не избалованы мы, нынешние россияне-пенсионеры, ресторанами, не то, что наша младшая дочь Настя! Лично мне как-то всё меньше и меньше стала нравиться колготня больших компаний. Люблю посидеть с приятелями или родней узким кругом, кулуарно – где-нибудь дома, на даче или у рыбацкого костра на бережку. А в ресторане чувствую себя скованно и даже как-то виновато, будто на поминках. К тому же, мой ослабленный с детства слух - шумовые помехи

совершенно лишают меня возможности вести беседу даже с ви-за-ви.

Впрочем, по порядку, и с моими мотивациями.

Итальянский ресторан, куда привезла нас Вика, находится практически в центре, на берегу моря, на Пляжной (Beach Read) улице, перерастающей в Волкин-стрит. Это – довольно просторное двухэтажное помещение. Вчетвером мы заняли свободный столик на втором этаже ресторана. Официант принёс нам меню, которое долго изучали мои дамы. Я решил полностью довериться их вкусу, тем более, что ни шиша не разбирался в тонкостях итальянской кухни.

Заказ наш выглядел более, чем скромно: по фирменному блюду пасты (лапши-спагетти) и общая пицца – на всех. Из напитков Настя с Викой заказали фирменное тайское пиво, Людмила – красное вино, мне – светлый ром.

Принесли напитки, один вид которых уже поверг меня в замешательство. Моего рома оказалось в стопке граммов тридцать – что называется, губы помочить. Правда, к нему подали ещё и стакан колы с колотым льдом. Насте и Вике принесли мутновато-оранжевое пиво – в расширяющихся кверху тонкостенных полулитровых бокалах. Хоть и не в правилах ресторанного этикета, но сделал на пробу глоток этого пива из Настиного бокала. Это пойло с большой натяжкой можно было назвать пивом, чем-то напоминало оно мне вкус маринадной водички из баночки кукурузы «Бондюэль».

Ещё больше разочаровало принесённое блюдо. На широкой тарелке, довольно жалкой кучкой, похожей на извивающихся белых длинных червей, расплзлась лапша, присыпанная сверху какими-то коричневатыми ошмётками. У нас, даже в общественных столовых, такое можно увидеть лишь как гарнир ко второму блюду из мяса или рыбы. Его недоваренные склизкие спагеттины всасывались в рот вместе с воздухом. При пережёвывании не ощущалось никакого особого вкуса. А присыпанные сверху крошки напоминали мелко нарезанные (или даже тёртые) шкурки от сыро-копченой колбасы. Да-а-с...

Шум за соседними столиками и обрывки какой-то музыкалоподобной какофонии, доносящиеся с нижнего этажа, совер-

шенно лишали меня слуха. Я не был в состоянии разобрать даже слов сидящей рядом со мною Людмилы.

Принесённая нам пицца выглядела внешне довольно эффектно: на огромном деревянном блюде, в полметра диаметром, лежал плоский блин, художественно украшенный тонким слоем, из нарезки: свежих красных помидор, бордовых колбасных кружочков, зеленоватых оливок, чёрных бусин маслин, бесформенных серых кусочков консервированного тунца, полосок красного перца и чего-то ещё. Весь этот художественный пищевой конгломерат напоминал мне сваленные в одну тарелку остатки салатов от вчерашней сытной вечеринки – как полупрокисшую закуску к опохмельной рюмке.

Разрезать этот круг пиццы принесенными столовыми ножами на порции было весьма проблематично – из-за тупости ножей и окаменелой чёрствости блинной основы. Рецепторы моего рта с трудом улавливали вкус начиночного ассортимента, а зубы – того и гляди, грозились попасть на приём к дорогому местному стоматологу...

Моё настроение упало ещё ниже, когда принесли нам счёт, по которому, помимо лимитированных полутора тысяч батов пришлось присовокупить ещё пятисотенную, из которой официант сдачу в сто батов не вернул, посчитав, видимо, за чаевые. И за что, спрашивается?!

Абсолютно трезвым и голодным, в скверном расположении духа, часа через полтора я покидал фирменный итальянский ресторан, выказывая своё недовольство и моим спутникам.

Потом мы попали на Волкин-стрит. И пешими двинулись по ней, параллельно берегу моря. Все участки прибрежного моря расцветивались огнями – от стоящих на приколах и якорях разномастных судов и плавучих ресторанов.

Волкин-стрит – это центр ночной тусовки Паттайи. Это – аналог улицам «красных фонарей» в Европе. Вся жизнь здесь начинается с наступлением темноты. Толпы народа разного возраста и национальностей, казалось, хаотично бродят навстречу друг другу. По обеим сторонам Волкин-стрит – сплошные ресторанчики, бары, открытые кафешки, бильярдные, лотки и стойки со столиками и спиртными напитками... И повсюду – рекламные зазывалы! Моложавые тайцы с аншлагами, в под-

нятых вверх руках, предлагают посетить их заведения и отве-
дать блюда по указанным ценам. Молоденькие стройные и кра-
сивые тайки (а, может, и трансвеститы) в форменно-фирменных
легких одежках предлагают «Гоу-гоу» - заглянуть к ним в
стриптиз-бары, с дальнейшим продолжением утех и сладостра-
стия. Вот народ столпился возле чего-то. Оказалось, почти не-
мыслимое. Дама-аборигенка средних лет сидела на табуретке
посреди улицы – вся облепленная сотней ползающих по ней
чёрных скорпионов! Метров через сто – ещё одна, такая же.
Наперебой - десятки желающих сфотографироваться рядом с
нею.

Раздались какие-то громкие звуки национальной музыки.
И под них, из ближнего ресторанчика или бара, извиваясь, стал
пробиваться сквозь толпу людей огромный, метров пятидесяти
длинной, красный дракон, на десятке пар человеческих ног –
символ наступающего по восточному календарю Года Дракона!
Вверх, с грохотом, стали взмывать разноцветные огни петард и
фейерверков.

По мере продвижения по Волкин-стрит, нарастали ску-
ченность и хаотичность не только движения, но и безумства
всей толпы, превращающейся в единый организм. То из одного,
то из другого полуоткрытого ресторана доносились звуки не-
мыслимых децибелов рок и рэп-музыки с ревущими в микрофо-
ны музыкантами и беснующимися на танцполах посетителями,
разогретыми спиртным и массовым психозом.

Боже, куда я попал?! Сплошной огромный дурдом! Не за
это ли Ты, Господи, так жестоко и назидательно покарал биб-
лейские Содом и Гоморру?! И Конец Света, предрекаемый уже
в декабре этого года, показался мне не таким уж мифическим и
нереальным...

Свернули налево, попали на улочку «Арабского кварта-
ла», где уже было не так многолюдно, но и там, в барах и ре-
сторанчиках повсюду тоже сидели люди. Вульгарно развалив-
шись на мягких креслах и диванах, млела сильная половина
мира сего, куря благовонные кальяны, а вокруг них, исполняя
танцы живота, вились наложницы и адалиски...

Доехав на «тук-туке» до отеля, я оставил у входа жену и
дочь, а сам метнулся за угол, в «7-eleven», взял за 95 батов бу-

тылочку рома – снять стресс, полученный на Волкин-стрит, и добрать у себя в номере то, чего не получил в ресторане...

24 января. День восьмой.

И сегодняшний день прошел непростительно бездарно. Собирались самоходом на остров Ко Лан, Настя с Людмилой сказали, что не смогут там даже позагорать – сильно ощущают передозировку ультрафиолета.

Решили устроить малый шопинг. Они отправились в «Дом здоровья» - за кремами и мазями, а я на малом вещевом рынке купил себе кеды, а в аптечном киоске – пластмассовые плюсовые очки. Каждая моя покупка обошлась по 199 батов. «Дом здоровья» - так рекламируемый здесь всеми средствами и даже предоставляющий бесплатный трансфер - на самом деле оказался весьма дорогостоящим для наших кошельков. К тому же здесь, в любом аптечном киоске можно приобрести то же самое, что предлагают там, и даже за меньшую цену. За исключением разве что изделий из натурального латекса.

Кстати, телевизионной рекламой здесь насилуют русских не меньше, чем у нас, в России. При этом, даже бывает перебор: телекадра почти не видно из-за двух, а то и трёх-ярусной примитивной, надоедливой и удивительно однообразной рекламы. Здесь – это всевозможные шоп-туры с бесплатной доставкой: в «Дом здоровья», на фабрики ювелирных изделий из натуральных камней, кожаных изделий, крокодилью ферму, туристические экскурсии...

А ещё – просто навязывают рынок жилья! Купить здесь жильё, конечно, не сложно и дешевле, чем у нас. А вот как здесь потом жить? И на что, на какие средства? Отдых, разумеется, хорошо, но ведь не все же 365 дней в году отдыхать. Ходить по пляжу, как заведенный с утра до ночи, и предлагать туристам ширпотреб с фруктами и морепродуктами? Да и само содержание жилья потом выливается в немалую копеечку. Даже в съёмном жильё для «диких» туристов у частных приходится отдельно (дополнительно) платить по счётчикам за воду и электроэнергию, которую тут в неимоверном количестве просто пожирают кондиционеры.

Сегодня на море волна сильнее, чем в предыдущие дни. Вода мутная. На берег выбрасывается много бытового мусора, какие-то уже проросшие косточки-семена, старые чёрные кокосовые орехи, водоросли. Небо дважды пробороздили два миниатюрных вертолётa, с открытыми кабинами. Летали вдоль уреза воды.

25 января. День девятый. Презентация. Остров Ко Лан.

Проснулся рано от того, что увидел во сне погибшего почти восемь лет назад своего друга-корейца Юру Ли. И вспомнил: сегодня же у него день рождения! От этой мысли стало как-то немного тревожно. Надо же! Таким вот образом напомнил друг о себе. Надо бы непременно помянуть его – со спиртным и рисом. Кстати, что-то со спиртным было связано и в сновидении... Ну, а рис – это их, корейцев, национальная еда, в том числе и поминальная.

Настя ищет себе жильё. Вчера должна была встретиться со знакомыми её питерского друга Саши, которые живут и работают здесь. Те на встречу не явились. С Настей у меня возникают мелкие трения. Ей не нравятся мои нравоучения и опекуничество. Да, наш ребёнок давно вырос и стал самостоятельным, а наше родительское инертное представление о нём всё ещё тормозится. Семь лет самостоятельного проживания её в Питере сказываются. К тому же – новая работа, на которой она почувствовала свои силы и значимость. Ну, и – вкус денег, пусть и не ахти каких, но в полную независимость от родительской поддержки.

А у меня уже какое-то чемоданное настроение. Уже хочется домой, поест варёной или жареной картошечки, повидаться с внуком Николкой, с друзьями, сходить на зимнюю рыбалку, да и просто полежать на диване, смотря своё телевидение.

Кстати, вчера в «Новостях» по РТР дважды показали Путина, приехавшего в Кемерово. При этом, рядом с ним ни разу не засветился наш Губернатор Аман Тулеев. Что это?! Либо Тулеев и впрямь болен, либо готовится смена нашей местной власти...

На завтрак Людмила отварила рис – к свежим креветкам и печёной ставридке, что я взял на рынке. Распечатали бутылочку рома «Hong Thong». Помянули Юру. Да, почти восемь лет прошло уже, как он нелепо погиб в автокатастрофе, а до сих пор мне его так не хватает. Светлая память о нём...

Какое-то некомфортное состояние придавала сегодня с утра и предстоящая презентация. Зачем она нам здесь? Что от нас можно тут взять?

Но, согласно условиям нашей поездки сюда, мы дали письменное обязательство фирме «Времена года», что непременно примем участие в местной презентации. Уклонение и неявка на неё грозила нам штрафом в 600 евро! Не слабо.

Я думал, что эта презентация будет проходить как у нас, в Кемерове, для пары десятков человек. Оказалось – лишь для нас двоих.

Проводила эту презентацию Вика, которая пригласила нас в однокомнатный номер-студию на седьмой этаж нашего же отеля. Дело своё она знает! И говорить может очень даже неплохо. И убеждать – не хуже любого психолога.

Кстати, из её слов мы узнали, что все апартаменты, которыми владеет клуб по всему миру классифицируются у них по размерам и комфорту на следующие виды: T0, T1, T2, W1, W2..., где:

T0 – однокомнатный номер-студия, на двух человек;

T1 – двухкомнатные апартаменты на 3-4 туриста;

T2 – трёхкомнатный номер на семью из 4-6 человек.

W – виллы разного комфорта и размеров.

Пару часов она с ручкой в руках, буклетами, альбомами и прочими наглядными пособиями вещала нам о ежегодном клубном отдыхе и его преимуществах перед неорганизованным и разовыми туристическими поездками. В принципе, всё это мы уже слышали и у нас, в Кемерове. Но покорно, как прилежные студенты, внимали истинам лектора-профессионала. При этом, цифирь приводила Вика почему-то в евро-исчислениях, а не в рублях, или хотя бы в долларах – далеко не мизерных для рядового жителя России, тем более, для неработающих пенсионеров.

Потом она по телефону пригласила менеджера Аню. Та пришла с намерениями конкретных предложений – уже здесь и

непрерывно сегодня заключить с нами контракт на приобретение клубных карт. Опять-таки, с ручкой в руках, Аня стала нам рисовать перспективы нашего преимущества. И, как бы мимоходом, указывала цифры, переводя уже евро и доллары в наши «деревянные». По самым скромным подсчётам, клубная карта на 10 лет ежегодного еженедельного отдыха в комнатах-студиях обойдётся со всеми скидками и льготами в 300 тысяч рублей. Правда, к этой сумме следовало ещё приплюсовать ежегодные 400 евро – на содержание аппарата, оплату жилья, налоги на имущество и на что-то ещё...

Идея, конечно, заманчивая. Если бы не некоторые «но» и «не» - именно для нас. Во-первых, вряд ли нам удастся съездить на отдых за границу ежегодно вдвоём, мало ли что? Во-вторых, надо ли нам приобретать такую карту на 29 или хотя бы на 10 лет, если нам уже за шестьдесят и неизвестно, сколько годков каждому из нас отмерял Всевышний? Наконец (а, может, и во-первых): где нам элементарно взять такую сумму денег?

В общем, на все предложения менеджера Ани мы вынуждены были давать отказ. И опять, сидели мы перед нею, как и в Кемерове, будто на публичном судилище, до бесстыдства обнаженными...

Аня, поняв, что все её усилия напрасны, психанула:

- Тогда зачем вы меня сюда приглашали? Чего это я тут перед вами распинаяюсь? – демонстративно встала из-за стола, нервно собрала свои бумаги и покинула нас.

Настроение моё упало, зато выросло давление, зашкалив сверху за 170. Да-с: ложка дёгтя, не иначе, во всём нашем пребывании здесь...

Впрочем, вскоре этот осадок стал притупляться, особенно во время посещения нами острова Ко Лан.

Людмила осталась в отеле, а мы с Настей отправились самоходом, расспросив кое-что у русских и рассмотрев карту.

От Фудмарта (нашей точки отсчёта и ориентира) поехали с ней на «тук-туке» до гостиницы Сиам Бэйшор. Выйти пришлось немного раньше. Взяв направление к морю, точнее к пирсу Бали Хай, двинулись по узенькой улочке, которая метров через четыреста завела нас в тупик. Пришлось вернуться. Немного поплутав, попали на знакомую уже улочку Арабского квартала,

а через неё – на окончание Волкин-стрит. А там – рукой подать и до пирса.

Успели на паром, отбывающий с пирса на остров Ко Лан в 15.20.

Остров Ко Лан (в нашей транскрипции) расположен на западе, в десяти километрах от береговой Паттайи. Он – холмист, с джунглевой растительностью и живностью. Длинной до пяти километров и в ширину – более километра. Этот остров довольно хорошо просматривается с пляжей Джомтьена и даже из бухты военной базы, где нам довелось уже побывать. Рядом с ним – ещё островок, метров на триста, – покрытый растительностью с одной стороны, и скальный – с юго-западного берега.

Пирс Бали Хай расположен в довольно просторной бухте, вдаётся своими причалами метров на 350 вглубь залива Паттайя. Посмотрев по схеме, откуда отчаливает паром на нужный нам остров, едва ли не бегом поспешили к нужному месту. У причальных площадок много катерков с зазывалами, которые на русском языке предлагали всего за двадцать минут и за 300 батов доставить нас на остров. Мы отказываемся от этих услуг.

Добрались до причала, где пара двухпалубных судов лениво покачивалась на небольшой волне. По надписям (на английском) мы догадались, что оба они курсируют до острова и обратно. Один из этих паромов-катеров довольно быстро заполнялся пассажирами. Убедившись, что мы не ошибаемся, взяли билеты по 30 батов и через носовой трап поднялись на верхнюю палубу судна. Устроились на боковых сиденьях по правому борту, почти рядом с рубкой кормчего.

Паром-катер вмещал на двух палубах человек триста пассажиров. На креслах-сиденьях и сверху – на каждого пассажира - разноцветные спасательные жилеты, которые, впрочем, надевать никто и не предлагал. К причалам пирса то и дело приставали и отчаливали похожие на наш судна с туристами. По бухте носились водные мотоциклы и катера, лавируя между судами и стоящими на якорях плавучими ресторанами, которые своими рекламами зазывали клиентов.

Вода в бухте, уже у пирса, значительно чище, чем на пляжах Джомтьена. Море спокойно, почти что штиль. В назначенное время отошли от причала

По мере углубления в море и удаления от пирса всё живописнее и шире проступала панорама Паттайи, всех её бережных районов. По башне-шпилью с наклонными подъёмными канатами и кабинками-фуникулёрами на них легко угадывался наш район Джомтьен. Ещё южнее высились два жилых и два строящихся (обтянутые зелёной строительной сеткой) небоскрёба Ambassador-city. За жилыми районами громадились зелёные сопки, опоясывающие город и уходящие своими мысами в заливы. А от них, морем, удаляясь, убегали темнеющие горные острова.

Паром шел ровно, качки практически не ощущалось. Встречный ветерок ласкал нас, оберегая от зноя и городской духоты. Мы с Настей попеременно фотографируемся – то на фоне моря, то удаляющегося города, то приближающихся островов. Здорово! Как давно не приходилось мне бывать в открытом море. Вспоминается и сравнивается этот небольшой выход в море с поездкой на остров Шикотан Малой Курильской гряды ещё в студенческие годы...

По мере приближения к острову моё настроение улучшается, улетучивается и неприятный осадок от презентации. Затухает и тревога за ближайшее будущее Насти здесь, в Паттайе. До сих пор она пока не определилась с дальнейшим жильём.

Минуем совсем небольшой островок, прибрежными скалами похожий на тот, где снимал свой фильм «Десять негрятят» Станислав Говорухин.

Как и указывалось в расписании, минут через 45 мы причаливаем к пирсу острова Ко Лан – самого крупного вблизи Паттайи.

Повсюду в бухточке на якорях колышутся рыбацкие моторные шхуны и даже вёсельные шлюпки, ощетилившиеся спиннинговыми удилицами. Прямо по пирсу шныряют мотоциклисты, наперебой предлагая туристам за 30-50 батов свои услуги по доставке на выбранный пляж. Согласно рекламным проспектам, на Ко Лане есть пяток организованных пляжей для туристов со всеми удобствами и даже пляжными кафе и рестораниками.

Ещё на подходе к пирсу, по правому борту, с северной оконечности острова, я заприметил желтоватую полосу берега

и фигурки купальщиков. Предложил Насте пройтись до того места пешочком, немного ознакомиться с островом и искупаться на виденном пляже. До отхода последнего парома назад, в город, у нас было два с половиной часа.

Сразу от пирса нас встретили оживлённые узкие и извилистые улочки с одно-двухэтажными строениями. Как и в Паттайе, первые этажи и пристройки к ним занимались всевозможными бутиками, павильончиками, закусочными и питейными заведениями – с улыбочивыми и приветливыми лицами их хозяев. Специфические запахи тайской кухни перемешивались с ароматами плумерии, орхидей и других кустарников и цветов. Порой их перешибали амбре бытовых гниющих отходов.

Добротные дома коттеджного типа, с ухоженными огороженными двориками и белокаменными буддистскими храмами в них, перемежаются и здесь с убогими домишками и хижинами. Обочины улочек, пустыри и подступающие вплотную джунглевые заросли, как и в городе, невероятно замусорены и портят общие впечатления. До возмущения: ну, почему мы так относимся к природе, не уважая не только её, но и себя?!

Песчаная тропинка со следами от мотоциклов вскоре вывела нас к ограждённым металлической сеткой домикам. Здесь между двумя десятками безлюдных аккуратных одноэтажных домиков (под номерами), с верандочками, по подстриженным газонам проложены бетонно-асфальтовые дорожки. Одинокий таец-садовник поливал их из шлангов, перемещаясь к кустам плумерии и невысоким пальмам. Мы явно попали на территорию какой-то небольшой туристической базы. Настя выразила своё желание пожить здесь оставшееся время. Однако, от тайца-садовника мы так и не смогли толком ничего разузнать.

Минут через тридцать мы оказались в уютной бухточке, на территории пляжа, длиной всего метров в двести. К этому времени пляж уже почти полностью обезлюдел. Опустели и торговые ряды – длинные деревянные столики и лавочки под примитивными самодельными пальмовыми навесами. Лишь две пары купающихся, да мы с Настей, оказались сейчас на этом пляжике. А вода здесь – чистая-чистая, и совершенно прозрачная! Не настолько, как в городе, захлавлен и пляжный песок. Поплавали, пофотографировались, подышали чистым морским

воздухом. Настя предупредила меня, чтобы я был поосторожнее: в глубине, на дне, она через очки разглядела множество тёмных шариков морских ежей, уколы которых очень болезненны и даже опасны. А я их нигде даже и не заметил.

Минут пятьдесят на пляже, и мы, немного обсохнув, уже идём обратно к пирсу, но не вдоль моря, а нормальной асфальтовой дорогой, с пешеходной обочиной (!) По дороге, навстречу нам попадаются редкие мотоциклисты, парочка «тук-туков» и пешие аборигены, возвращающиеся с покупками из людного места. То там, то тут нам встречаются небольшие разработанные и огороженные участки земли, засаженные тапи-намбурами, ананасами и какими-то неизвестными огородными растениями и овощами.

Последний паром с острова заполнился быстро и до отказа. Мы опять устраиваемся на боковой лавочке-банке, смотрим на море и удаляющийся остров Ко Лан. К вершинам его сопки стремительно падает раскалённое солнце.

К пирсу Бали Хай подходим, когда спускаются сумерки и зажигаются первые огни города. Справа, на склоне сопки, огромными латинскими буквами высвечивается розовыми огнями надпись **P A T T A Y A**, а чуть правее, буквами поменьше, курсивом – *c i t y*.

А ещё выше, над ними и верхушками сопки, улётся на спину тонюсенький серпик желтоватого молодого месяца.

В отель вернулись на «тук-туке», когда в городе совсем стемнело, - довольные и в хорошем настроении. А обошлась нам такая поездка со всеми транспортными расходами всего в 160 батов на двоих. Экскурсионная же, организованная на остров, исчисляется 500 батами на каждого...

26 января. День десятый. Храмовый комплекс Вихарна Сиен. Скала Большого Будды.

Проснулся в четыре часа утра (или ночи?). Темно и тихо. Уединился в ванную, засел за записи. Сегодня у нас ответственный день – закупка фруктов домой, упаковка чемоданов, а ещё – запланированная экскурсия и поиски жилья для Насти.

Обзорная экскурсия по городу. К назначенному времени (9.20) мы подошли к площадке соседнего корпуса, что напротив

нашего, через дорогу. Там я увидел Николая – того, что был с нами на пляже военной базы. Ещё вчера Вика предупредила нас, что Николай будет гидом нашей экскурсии.

Помимо нас в микроавтобусе разместились ещё пяток туристов этой же фирмы. Выехали вовремя. И снова, как на пляж и в парк Нонг Нуч – тем же направлением по Сукхумвит. Я уже узнавал отдельные здания, храмы и скверы.

По пути Николай сказал нам, что мы едем не с обзором по городу, а в Королевский храмовый комплекс, священное место. Предупредил, чтобы мы там вели себя поскромнее.

Территория Королевского храмового комплекса Ян-насангварарам располагается невядалеке от парка Нонг Нуч. Это – святое место для всех аборигенов-буддистов. По преданию, тут находится отпечаток стопы самого Будды. Для иностранных туристов Королевский храмовый комплекс – с замечательными действующими храмами, с высокими островерхими пагодами, зарыбленными водоёмами и цветущими в них лотосами – закрыт.

Зато доступен китайский храм Вихарнра Сиен, расположенный на территории этого комплекса.

Вихарнра Сиен – храм-музей. Это тоже – целый самостоятельный оригинальный комплекс сооружений – с замечательными и уникальными собраниями и коллекциями экспонатов.

К нему-то нас и подвёз Николай.

По одной из легенд, некоему богатому военному-китайцу, жившему в Таиланде, приснился сон, будто бы на него рассердился сам Будда и грозился отвернуться от него. Чтобы этого не случилось, этот китаец решил вложить всё своё состояние в строительство китайского буддистского храма и подарить его нынешнему королю Таиланда, Раме Девятому.

Такой храм было разрешено построить ему на территории Святого места. И храм начали строить. Однако, на его строительство у того китайца денег не хватило. Тогда недостающие средства ему выделил сам король, который приезжал лично на открытие этого храма. После возведения потребовалось ещё несколько лет на то, чтобы собрать здесь различные экспонаты, заполнив ими огромные и просторные внутренние помещения, веранды и прилегающую территорию.

Территория Вихарна Сиен ограждена и охраняется полицией и военными. Здесь и в самом деле собраны уникальные экспонаты. Но, прежде всего, сам храм представляет собой оригинальное архитектурное сооружение, выполненное в стиле китайских традиций.

Уже при входе на территорию, встречают туристов два больших каменных божества – в виде львов - сигхов, с раскрытыми пастьями, в которых находятся каменные невынимающиеся шарики.

В ларьках туристам предлагаются сувениры, бижутерия, искусственные цветы, свежие фрукты – для подношения Будде и божествам. Должен отметить, что в Таиланде любые храмы, даже домашние и уличные храмики, принято украшать, а рядом с ними, у подножия или на специальные площадочки – ставить свежую воду и пищу.

Внешне Вихарна Сиен представляет собой кубообразное многоуровневое каменное сооружение, с плоской крышей и с загнутыми кверху краями, украшенными карнизами - различными яркими орнаментами, золочёными драконами, божествами и прочим.

Позолота и её цвет – вообще характерны для изображения Будды и храмовых сооружений. Тем контрастнее выделяются на её фоне абсолютно чёрные скульптурные бронзовые фигуры – всевозможных правителей, военачальников, служителей культа, которые расставлены здесь повсеместно – как по отдельности, так и группами – на террасах, ярусах храма внутри него и даже во дворе.

Узорчатые решетки створок входных ворот в храм украшают чёрно-белые метровые круги, разделённые каплеобразно – китайско-буддистские символы мужского и женского начала – инь и янь.

Сразу за воротами, во дворе храма начинаются скульптурные изображения – львов-сигхов, драконов; на возвышениях-пьедесталах – чёрные фигуры китайских правителей и воинов – в национальных костюмах, причёсках, головных уборах, с холодным оружием в руках.

Широкая мраморная лестница ведёт на террасу. И тут – полно всяких чёрных скульптур, среди которых выделяется

особняком и размерами – сидящий в кресле, на просторном пьедестале, упитанный китаец – основатель и строитель этого самого храма. Вообще, «толстопузость», видимо, возводилась китайцами в некоторое достоинство – потому-то большинство скульптурных фигур правителей и монахов – гипертрофированно полнотелы и полнолицы. Чего не скажешь о простых воинах: через худобу и мимику в них подчёркивается их удаль, ловкость, мускулистость, жертвенность и преданность. Мимика вообще – в китайско-буддистских изваяниях потрясающе выразительна! Кажется, через неё можно передать всё: не только сиюминутное состояние, но и характер, натуру конкретного человека.

История Китая в правителях и династиях – опять-таки через скульптурные изображения: их внешний вид, одежду, головные уборы.

Многочисленные залы и зальчики храмово-музейного комплекса можно условно сгруппировать по некоторым основным направлениям: история Китая и его правители; история, культура и этнография Таиланда и его правители; история буддизма и три его основных направления; Король Пхумипон Адульядет Рама Девятый, его жена и дети.

Итак, история Китая. Представлена она скульптурами целого ряда правителей, воинов, монахов, а также уникальными археологическими находками, картинами, поделками. В одном из залов находится восемь терракотовых оригинальных скульптур из знаменитого терракотового войска в пятьдесят тысяч воинов. Помимо этих скульптур (каждая – в отдельном стеклянном саркофаге) – макет самого захоронения этого войска. Разумеется, представлена и Великая китайская стена – в макетах и фотографиях. Воины в музее – вообще особая категория экспозиций. В одном из залов находится даже чёрная бронзовая конная статуя Чингисхана.

Будда и буддизм – занимают основное место в экспозициях залов храма. Помимо золочёных статуй Будды – сидящих, стоящих, лежащих – панорамные панно, на всю стену, представляющие историю трёх основных направлений буддизма-индуизма, брахманизма и даосизма.

По правилам посещения храма, сюда не разрешается заносить никакую воду, поскольку она может нарушить необходимый режим влажности и повлиять на сохранность экспонатов. Забыл упомянуть, что вся экскурсия по внутреннему храму совершается без обуви – в носках, а чаще – босыми посетителями. Идеальная чистота на всей территории храма и внутри него опять-таки просто поражает!

История Таиланда дана в настенных панно, в том числе и рельефных, портретах правителей, сценах из жизни тайцев, большим собранием артефактов – в виде терракотовых фигурок, костей животных, украшений, поделок из цельного тикового дерева, атрибутов королевской власти, убранства дворцов и храмов...

В одном из залов – портретная галерея, начиная с генерала Таксина, внешне красивого и бравого человека, который в 1767 году освободил страну от гнёта бирманцев, собрал воедино разрозненные племена и народы, стал отстраивать новую столицу Таиланда Тхонбури (ныне – один из районов Бангкока), так как прежнюю – Аюттхайю – полностью разрушили бирманцы. И уже в 1768 году генерал провозгласил себя королём Сиама. Однако непомерные налоги, которыми он обложил народ для усиления мощи государства, привели к недовольству и огромному народному восстанию, в результате которого Таксин был свергнут и казнён.

Ему на смену пришел подавивший восстание в 1782 году Пья Чакри, ставший первым королём-правителем династии нынешних монархов Рама.

При короле Чулалонгкорне (Рама Пятом), который, как я уже отмечал, в своё время оканчивал пажецкий корпус в Санкт-Петербурге и был инициатором демократических преобразований, королевство Сиам становится конституционной монархией. При нём было отменено рабство. Король Рама Пятый был одним из самых уважаемых и почитаемых правителей среди своих подданных. За свои деяния среди народа он снискал себе славу и титул Великого любимого короля. Из пятидесяти восьми лет жизни он правил страной 42 года. Ещё его называют Пхра Буддахачао Луанг – Королевский Будда. Его приятельские отношения с последним императором России Николаем Вторым сбли-

зили и наши страны, находящиеся так далеко друг от друга, но именно Россия помешала в своё время колониальной экспансии Таиланда Францией.

Поскольку последний король, Рама Девятый, внёс весомый вклад в строительство и оснащение этого китайского храма, ему и его семейству здесь отведено значительное место в экспозициях. Неисчислимо количество его скульптурных и портретных изображений – в гражданском одеянии и в форме военного. Очень много панорамных живописных полотен маслом, где король предстаёт в самых различных ипостасях и со своим семейством. Он не только отец своих четырёх детей, но и почитаемый здесь, пользующийся огромным авторитетом (не менее, чем Рама Пятый) Отец нации!

Экскурсоводы и консультанты сразу же предупреждают туристов, чтобы они лишним раз не упоминали имя короля, тем более в негативном контексте. За это можно очень даже запросто попасть в полицию и нажить себе немало неприятностей. Видимо, это всё же проявление культа, который, как нам уже хорошо известно, делает не столько сам Правитель, сколько его подхалимское окружение и низкопоклоннический верноподданный народ. Мы, русские, это уже проходили. И не единожды...

На открытой террасе второго уровня храма в боевых позах национального у-шу застыли два десятка чёрных скульптур бойцов-монахов монастыря Шао-Линь.

Отсюда же с террасы, с западной стороны, километрах в трёх, хорошо видна скала с изображением Большого Золотого Будды. Со стороны востока – высятся над зеленью пальм остроконечные пагоды храмов королевского комплекса. Мы не упускаем возможности хотя бы сфотографироваться на фоне этих замечательных сооружений. А вообще, в храме-музее Вихарнра Сиен, к радости туристов, разрешается снимать на фото и видеопаратуру всё, что здесь экспонируется. Что мы и делаем.

Посещая музей и покидая его, помимо состояния неопишуемого восторга, возникает чувство сожаления и ничтожности: как же мало мы знаем о Востоке, его культуре, истории, религии. Как же обеднило нас всех наше общее среднее «европейское образование»... И как бы хотелось вернуться сюда ещё и

ещё раз – внимательнее рассмотреть каждый экспонат, постоять около него подольше, поизучать, узнать подробнее, пропитаться духом времени и национальной культуры этой замечательной страны и её народа....

Более двух часов пробыли мы в храме. Уже ближе к окончанию нашей экскурсии, в храм прибыли военные – не менее роты (сотни) человек. У старшего офицера я жестами испросил разрешения сфотографировать их в храме, на что получил согласие.

Десять минут езды по асфальтовой дороге, вдоль которой на небольших полях засажены и вызревают повсеместные тапи-намбуры и ананасы, - и мы подъезжаем ещё к одной святыне и достопримечательности Паттайи, расположенной в двадцати километрах от города – скале Кхао Чи Чан - Скале Золотого Будды.

По словам гида Николая, сын короля Рамы Девятого задумал сделать отцу подарок – к пятидесятилетию его правления Таиландом (1996 год). И решил: на двухсотметровой скале, сняв с неё лишние камни и выровняв, изобразить золотыми пластинами Будду, сидящего в позе лотоса. Порядка ста пятидесяти килограммов чистого золота ушло на этот шедевр! Тонкие золотые пластины изрядной ширины горят в буквальном смысле на фоне серовато-тёмной каменной глыбы! Особенно в лучах солнца! Ниже изображения Будды – золотая вязь тайской письменности, а чуть в стороне – стела, на которой указывается, по какому случаю и когда было выполнено сие изображение.

У подножия скалы разбито несколько огороженных сеткой прудиков, в которых цветут белоснежные крупные лотосы – многозначный символ буддизма.

Ухоженные скверики с подстриженными газонами и формованными кустарниками, дорожки – из плитняка и асфальта, очищенные обнаженные переплетённые корни шагающих деревьев, площадки, уютные беседочки и скамейки – представляют релаксационный парк, где многочисленные паломники и туристы могут свершить свои культовые обряды и расслабиться, вплоть до состояния нирваны.

Своё пребывание здесь фиксируем и мы - на картах памяти своих фотоаппаратов и видеокамер...

Уже в микроавтобусе Николай предлагает нам по пути захватить в деревню племени каренов, которые с раннего детства путём увеличения числа колец, вытягивают себе шеи, и за плату здесь разрешают туристам сфотографироваться с ними. Мы же, получив такие мощные эмоциональные заряды от посещения Храма и Скалы, дружно и решительно отказываемся от предложения гида и возвращаемся назад, в свои отели.

Передохнув и пообедав, искупавшись в бассейне, идём с Людмилой на рынок, закупать фрукты, сувениры и кое-что ещё – уже домой.

Наконец-то определились с Настей. Слава Богу. Нашлись те, кто обещался приютить её временно у себя – на мотороллере приехал прямо к нам в отель русский парень – петербуржец, который работает уже второй год поваром в одном из ресторанов Паттайи.

Вечером пригласили к себе в номер Вику – на прощальный семейный ужин. С ней же договорились, что Настя, проводив нас рано утром, останется здесь ещё на несколько часов и потом отдаст ключи от апартаментов дежурному секьюрити.

Ну, вот, и закончилась наша сказка, наше январское лето. Грустно, конечно. Так быстро пролетело оно. И столько оставило впечатлений!

Столько повидали! А сколько ещё осталось вне нас. Не говорю уже про Бангкок - в той же Паттайе. Взять хотя бы такие её достопримечательности, как Храм Истины, Мини Сиама (где в уменьшенной форме собраны копии архитектурных шедевров мира, в том числе и Пизанская башня, собор Василия Блаженного, Эйфелева башня...), океанариум и крокодиловая ферма, обзорная площадка, шоу трансвеститов и многое-многое другое.

Очень жаль. Хотя, говорят: чтобы почувствовать вкус супа, вовсе не обязательно съедать полную тарелку. Что ж, вкус Таиланда мы почувствовали... Но очень хотелось бы, хотя бы однажды, ощутить этот вкус ещё разок.

А спасибо за всё – нашим спонсорам: провожавшей Кемеровской фирме «ВРЕМЕНА ГОДА» и приютившей в Паттайе – «OASIS WORLD». Ну, и, конечно же, нашему куратору-консультанту Вике Якуниной.

17 января – 17 февраля 2012 г. Паттайя – Кемерово.

техданные без содерж

тираж 300 экз.